

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7(67)-2016

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 7 (67) / 2016

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

к.э.н. Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

к.т.н. Д.Р. Макаров

к.ф.-м.н. В.С. Бикмухаметов

к.э.н. Э.Я. Каримов

к.т.н. И.Ю. Хайретдинов

к.т.н. К.А. Ходарцевич

к.филол.н. С.С. Вольхина

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Digital Print»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.В. Сулейманова. Оценка земли и ее роль в системе управления земельными ресурсами	5
А.С. Савинов, Е.А. Лякин. Импортозамещение в России	11
Д.Г. Калачева. Проблемы развития агрострахования с государственной поддержкой в современной России	13
В.А. Фомина. Управление персоналом в органах местного самоуправления	15
Н.Г. Бакаев. К вопросу об управлении стратегическим инвестированием	18

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Э.М. Оганезов. Законодательство Российской Федерации в сфере борьбы с киберпреступностью	21
В.Р. Нурмухаметова. Налоговое «наказание», а не «санкция»	24
Р.Р. Сафин. К вопросу о взаимодействии гражданского, трудового и гражданского процессуального права	26
Е.А. Коваленко. Профессиональная этика в судебной деятельности	28

ФИЛОСОФИЯ

С.Н. Войцеховский. О развитии философии искусства в Древнем Риме	31
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Е.С. Сотникова, З.А. Фардзинова. Возможности применения в России зарубежных моделей реализации молодежной политики	33
---	----

ПЕДАГОГИКА

- А.Н. Малюга.** Методы, приемы и формы педагога для адресной работы с различным контингентом обучающихся 36

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Н. Шульгин, А.М. Матвеев.** Оценивание эффективности сложных параллельных алгоритмов на основе моделей параллельных вычислений 38
- С.А. Рябцев.** Формирование, обработка и анализ разрешения радиолокационных сигналов 41
- А.М. Салихова, А.А. Волкова.** Анализ практического применения экспоненциального закона распределения в теории надежности технических систем 44
- Н.С. Сёмкина.** Особенности использования сертифицированных средств криптографической защиты информации (СКЗИ) в информационных системах 47
- А.А. Бороухин.** Исследование процесса динамического торможения асинхронного двигателя 50

Оценка земли и ее роль в системе управления земельными ресурсам

Альбина Венеровна СУЛЕЙМАНОВА

экономист ООО Холдинговая компания «Башбетон»

Оценка земельных участков, других объектов недвижимости осуществляется в России уже более 10 веков и тесно связана со становлением и развитием имущественных отношений еще со времен Киевской Руси.

Функция (назначение) оценки на протяжении всей истории России имела два основных направления. Первое направление – это оценка в целях определения эквивалентности или неэквивалентности земельно-имущественных отношений частных лиц. Второе – обеспечение фискальных интересов государства в отношениях с частными лицами: выкуп и налогообложение [17, с. 74].

На этапе становления рыночных отношений в Российской Федерации, оценка земли классифицируется по двум видам:

- государственная кадастровая оценка земель, осуществляемая при установлении кадастровой стоимости земельных участков;

- рыночная оценка земель, необходимая для определения рыночной стоимости земельных участков.

Применение рыночной стоимости земельных участков возникает при совершении сделки купли-продажи или сдачи в аренду, при определении начальной цены на конкурсах и аукционах, стоимости объекта залога и ипотеки, стоимости имущества должника в ходе процедур банкротства, а также изъятии имущества для государственных нужд и в иных случаях.

Признанным в науке и практике считается определение рыночной стоимости, раскрытое в Федеральном законе от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Итак, это «...наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуж-

дать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;

- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;

- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;

- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;

- платеж за объект оценки выражен в денежной форме» [2].

На наш взгляд, в исследуемом определении упущены критерии отнесения рыночной стоимости к фактору времени и тенденциям развития конъюнктуры рынка. Рыночная стоимость отражает фактическое состояние рынка, а совершенная сделка действует на конкретный момент времени, то есть на дату проведения оценочных действий. Помимо изложенного, отметим, что это единственный законодательный акт в Российской Федерации, который акцентирует внимание на смысловом значении рыночной стоимости, детально раскрывая его содержание. Не сложно заметить, что определение «рыночная стоимость» либо не раскрывается в других нормативных правовых актах, либо переписывается в слово в слово из положений федерального закона. Если акцент сделать в генезис понятия «рыночная стоимость», закрепленного в законе, то и оно оказывается категорией не российского происхождения. Так А.И. Артеменков в своей публикации отмечает, что понятие «рыночная стоимость» «...было позаимствовано из американской практики, в частности, из существовавшей на тот период редакции Стандартов USPAP (Единые стандарты по профессиональной оценочной деятельности), 11 издания «Оценки недвижимости» Института оценки США «Терминов оценки недвижимости», и из некоторых законодательных норм США (акт FIRREA). Единственным дополнительным ус-

ловием русского определения «рыночная стоимость», которое отличает его от американского, это уточнение того, что «объект оценки представляется на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки» [8]. В пользу сказанного, отметим, что в России своя теоретическая и методологическая база в области оценочной деятельности никогда не существовала и на практике приходится использовать заимствованный зарубежный опыт.

Л.Н. Тепман в своей книге «Оценка недвижимости» оперирует определением рыночная стоимость, как «наиболее вероятная цена продажи участка на конкурентном и открытом рынке при осознанных и рациональных действиях в своих интересах покупателя и продавца, которые хорошо информированы и не испытывают давления чрезвычайных обстоятельств» [18, с.398]. Аналогичное суждение у Р.Р. Яруллина: «Рыночная стоимость – это наиболее вероятная цена, по которой данный земельный участок может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства» [19, с.16]. С точки зрения А.А. Варламова «рыночная стоимость, – это индивидуальная стоимость конкретного объекта налогообложения в случае, если собственник владеет свободной от обременения недвижимостью, добровольно продает свое неограниченное право собственности на открытом рынке и объект налогообложения находится в состоянии, соответствующим рациональному использованию собственника с учетом соседей и района расположения объекта» [9, с.371]. По мнению Лойко П.Ф «под рыночной оценкой земли понимаются технические действия независимых оценщиков по определению рыночной стоимости единичного земельного участка в соответствии с принятыми стандартами и методиками оценки» [14, с.255].

Обобщая, сделаем вывод, что значимость работ в области исследования определяется, прежде всего, их практической направленностью. Истолкование приведенных дефиниций не выходят за рамки определения, изложенного в законе. Авторы сравнительно одинаково подходят к формулированию понятия «рыночная стоимость». Поэтому с пространенностью идентичной терминологии в науке, автор будет также ее придерживаться.

В современной России вот уже более 10 лет развивается институт кадастровой оценки. Своим названием он обязан основному

потребителю результатов его работы – земельному кадастру (кадастру недвижимости). Кадастровая оценка так же, как и кадастр, имеет государственный статус. Такой высокий статус кадастровой оценки придает ей особую значимость, приоритет, но одновременно возлагает и большую ответственность на организаторов и исполнителей работ [17, с.74].

В России внимание к кадастровой оценке заметно возросло в связи регулированием земельных отношений и повышением эффективности использования земли. Преимуществом проведения кадастровой оценки земли заключается в использовании ее результатов в целях налогообложения земли, установлении размеров арендной платы, но и, конечно же, для расчета выкупной стоимости земли. Кадастровая оценка земли проводится по всем категориям земли, независимо от форм собственности и видам функционального использования. Отправной точкой применения результатов кадастровой оценки стало введение в действие главы 31 Налогового кодекса Российской Федерации «Земельный налог».

Правило проведения государственной кадастровой оценки земель (далее - Правила), утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 года № 316 заложила основу для формирования нормативно-правовой базы по регулированию порядка проведения кадастровой оценки земли. Впервые Правилом установлено, что «государственная кадастровая оценка земель проводится для определения кадастровой стоимости земельных участков различного целевого назначения» [3]. Это определило цель кадастровой оценки, как деятельность по определению кадастровой стоимости. Данное понятие получило свое развитие в фундаментальной работе В.И Петрова «Оценка стоимости земельных участков», которое определило, что «кадастровая оценка земли – это массовая оценка, которая представляет собой совокупность административных и технических действий по установлению кадастровой стоимости земельных участков в границах административно-территориального образования по оценочным зонам (кластерам)» [16, с.35].

Подобное определение представлено в трудах А.Г. Грязновой и М.А. Федотовой под названием «Оценка недвижимости». В совместной работе авторы определили, что «кадастровая оценка – совокупность административных технических действий по установлению кадастровой стоимости объектов недвижимости в границах административно-территориального образования по оценочным зонам, выполненных на определенную

дату» [12, с.484].

Из приведенных понятий становится явным, что они согласовываются с определением, изложенным в Правилах, кроме того дополняются пояснением того, что объектами оценки являются оценочные зоны. Данные дефиниции недостаточно раскрыты. Указывая на выполнение административных и технических действий, детально не конкретизирует их содержание.

Н.В. Комов, ученый в области экономики землепользования и землеустройства, управления земельными ресурсами, считает, что государственная кадастровая оценка земель поселений – комплекс административных и технических мероприятий, направленных на установление кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на определенную дату [13, с.561].

Р.Р. Яруллин утверждает, что «кадастровая оценка земли представляет собой комплекс мероприятий, направленных на определение стоимости земельных участков по химическим, физическим и технологическим свойствам, климатическим и пространственным факторам, влияющим на их плодородие, удобство обработки и местоположение» [19, с.15].

На взгляд автора, наиболее точное определение, сформулировано А.А. Варламовым: «Государственная кадастровая оценка земель – определение стоимости (кадастровой) земельных участков на рентной основе с учетом плодородия почв, природных и экономических условий, местонахождения земельных участков в соответствии с зонированием и районированием земель» [9, с.16].

В контексте Земельного кодекса Российской Федерации сделан акцент на технические параметры кадастровой стоимости, не поясняя его содержательного определения. Так, «для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель» [1].

Определения кадастровой и рыночной стоимости не урегулированы и федеральными стандартами оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)», где указано, что данные понятия закреплены Федеральным законом от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [5].

Административный регламент исполнения Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости государственной функции «Организация проведения государственной кадастровой оценки земель», утвержденный приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 215 (далее – Регламент) определил, что «...исполнение госу-

дарственной функции по организации проведения государственной кадастровой оценки земель (далее – ГКОЗ) включает следующие административные процедуры:

- подготовка документов, регламентирующих проведение ГКОЗ в субъекте Российской Федерации;
- формирования перечня подлежащих ГКОЗ в субъекте Российской Федерации;
- выбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости земельных участков в субъекте Российской Федерации;
- контроль за ходом выполнения работ по определению кадастровой стоимости земельных участков в субъекте Российской Федерации;
- проверка результатов работ по определению кадастровой стоимости земельных участков в субъекте Российской Федерации и предоставление результатов ГКОЗ органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации на утверждение;
- утверждение результатов ГКОЗ органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- внесение сведений об экономических характеристиках земельных участков (сведений о кадастровой стоимости земельных участков) в государственный земельный кадастр;
- определение кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков, прошедших государственный кадастровый учет, а также земельных участков, в отношении которых прошли государственный кадастровый учет текущие изменения, связанные с изменением категории земель, вида разрешенного использования или уточнением площади земельных участков;
- разъяснение результатов ГКОЗ» [7].

Данное определение содержит допущение. А именно, формирование административных процедур, детализирующих деятельность субъекта оценки при определении кадастровой стоимости. Акцент направлен на процессный подход, который демонстрирует скорее последовательность этапов выполнения работ по кадастровой оценке земель. Если дополнить определение кадастровой стоимости «этапом», то преобразуется истинное предназначение – процесс проведения кадастровой оценки.

Если обратиться терминологическому словарю Р.Т. Нагаева «Недвижимость (Землеустройство. Градостроительство. Экономика)», то термин «кадастровая стоимость земельного участка», разъясняется как «рыночная стоимость (наиболее вероятная цена продажи) свободного от улучшений земельного участка (прав на них) или вклад земли в рыночную стоимость земельного участка

с его улучшениями» [15, с.204]. Оппонируя данному определению, подчеркнем, что установленный подход к рассматриваемому определению не только не раскрыт, но и недостаточно мотивированный. Недостатком данной трактовки является выделение кадастровой стоимости в качестве рыночной.

Федеральным стандартом оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)» было установлено допущение, что «под кадастровой стоимостью понимается установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости, определенная методами массовой оценки, или, при невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки, рыночная стоимость, определенная индивидуально для конкретного объекта недвижимости в соответствии с законодательством об оценочной деятельности» [6]. Назвать это определение корректным, конечно же, нельзя. Акцентируем внимание на формулировку данного определения. Во-первых, в ней отражен процесс проведения оценки с применением методами массовой оцен-

ки, являясь при этом рыночной стоимостью. Во-вторых, при исключении невозможности определения рыночной стоимости методами массовой оценки применяется индивидуальная рыночная стоимость для конкретного объекта недвижимости.

Приведем аргументы. Определение рыночной и кадастровой стоимости несут разный смысл (рисунок).

Разработчики федеральных стандартов ФСО № 4 длительное время придерживались правила, что понятие «кадастровая стоимость» идентично понятию «рыночная стоимость». Однако, полярность интересов определяет, что кадастровая стоимость – это установленная стоимость, а рыночная – наиболее вероятная цена. Помимо этого, не учитывалось и различия в методах проведения оценки. Отличие между кадастровой и рыночной стоимостью объектов недвижимости, в частности земельных участков, прежде всего, связано с различиями между оценкой или наиболее эффективным использованием [10, с.10]. Таким образом, возникала вероятность получения разных результатов рыноч-

Рыночная стоимость	Кадастровая стоимость
Наиболее вероятная цена	Установленная стоимость в результате проведения государственной кадастровой оценки
Объект оценки может быть отчужден на дату оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, то есть объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки	Определяется как для объектов недвижимости, присутствующих на открытом рынке, так и для объектов недвижимости, рынок которых ограничен или отсутствует
Оценщик имеет право применять самостоятельно методы проведения оценки объекта оценки в соответствии со стандартом оценки	Применяемый метод: метод массовой оценки – процесс определения стоимости при группировании объектов оценки, имеющих схожие характеристики, в рамках которого используются математические и иные методы моделирования стоимости на основе подходов к оценке

Рисунок 1- Сравнительный анализ кадастровой и рыночной стоимости

Источник: Составлено автором на основании: Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 29.07.1998 года № 135-ФЗ (в ред. от 02.06.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 3. – Ст. 3813; «Об утверждении федерального стандарта оценки "Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)" [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 20.05.2015 года № 298 // СПС «Консультант Плюс». Технология Проф 2012; Об утверждении Федерального стандарта оценки "Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)" [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.10.2010 г. № 508 (в ред. от 22.06.2015) // СПС «Консультант Плюс». Технология Проф 2012.

ной и кадастровой стоимости одного и того же объекта.

С введением в действие приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.06.2015г. № 388 «О внесении изменений в Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. № 508» внесены изменения в федеральный стандарт ФСО № 4, где кадастровая стоимость объекта недвижимости стала «определяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе для целей налогообложения, на основе рыночной информации и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости, без учета иных, кроме права собственности, имущественных прав на данный объект недвижимости» [6]. Указанные нормы также не позволяют раскрыть сущность понятия «кадастровая стоимость» и толкования определение остается не раскрытым.

С вступлением в силу Федерального закона от 22 июля 2010 года

№ 167-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 22.07.2010 года № 167-ФЗ) урегулированы основы отношений в сфере кадастровой оценки путем включения в Федеральный закон от 29.07.1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» новой главы «Государственная кадастровая оценка». Федеральным законом «...под государственной кадастровой оценкой понимается совокупность действий, включающих в себя:

- принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки;
- формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке;
- отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки;
- определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости;
- утверждение результатов определения кадастровой стоимости;
- опубликование утвержденных результатов определения кадастровой стоимости;
- внесение результатов определения кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости» [2].

Сопоставляя вышеприведенное понятие, необходимо подчеркнуть, ее созвучную и схожую позицию, с определением, отраженным в Регламенте. Причина этого соотношения в том, что Регламент описывает определение процесса проведения кадастровой оценки, уделяя особое внимание функциям управления кадастровой оценки. А федеральный закон формирует важные элементы механизма определения кадастровой стоимости, последовательность его выполнения, состоящая из восьми этапов. Это свидетельствует, об изменении теоретических подходов к государственной кадастровой оценке.

Несомненным преимуществом Федерального закона стало раздельное толкование понятий «кадастровая стоимость» и «кадастровая оценка».

Отдельно стоит прокомментировать отсутствие содержательного определения понятия «кадастровая стоимость» в законодательных и нормативных актах. Федеральный закон от 22.07.2010 года № 167-ФЗ ограничивается условной дефиницией, что «под кадастровой стоимостью понимается стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки либо рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости» [2].

Нами кадастровая стоимость интерпретируется, как расчетная величина, установленная в процессе кадастровой оценки земель по видам функционального использования с учетом всех улучшений и полезности земельного участка при применении, проведенная в соответствии с утвержденными правилами и методиками.

Очевидно, возникает необходимость сформулировать не условное, а содержательное понятие «кадастровая стоимость». Однако, как подчеркнули Н.В. Волович и Е.А. Турова «...попытки дать определения кадастровой стоимости без анализа понятия «рыночная стоимость» не приведут к успеху» [10, с.10].

Таким образом, анализ научной литературы и нормативных правовых актов, проведенный автором, показал, что при всем разнообразии терминов, их сущность раскрыта не полностью и не дает полное представление о смысловом значении понятий. В свою очередь, до сих пор в законодательных актах не содержится четких определений рассматриваемых дефиниций и вопрос о том, что же собой представляет кадастровая стоимость, остается открытым. Поэтому для реализации указанных задач следует уточнение и дополнение приведенных определений. ■

Библиографический список:

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 29.07.1998 года № 135-ФЗ (в ред. от 02.06.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 3. – Ст. 3813.
3. Об утверждении Правил проведения государственной оценке земель [Текст]: постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2000 г. № 316 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.04.2000. – № 16. – Ст.1709.
4. О внесении изменений в Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)», утвержденный приказом Минэкономразвития России от 22 октября 2010 г. № 508 [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.06.2015 № 388 // СПС «Консультант Плюс». Технология Проф 2012.
5. Об утверждении федерального стандарта оценки "Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)" [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 20.05.2015 года № 298 // СПС «Консультант Плюс». Технология Проф 2012
6. Об утверждении Федерального стандарта оценки "Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)" [Электронный ресурс]: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.10.2010 г. № 508 (в ред. от 22.06.2015) // СПС «Консультант Плюс». Технология Проф 2012.
7. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по исполнению государственной функции "Организация проведения государственной кадастровой оценки земель" [Текст]: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 28.06.2007 года № 215 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 17.09.2007. – № 38
8. Артеменков, А.И. Неоклассические и постнеоклассические перспективы в теории оценки стоимости или ФСО, но не для ПСО [Сетевой ресурс] / А.И. Артеменков, В.В. Михайлец // Библиотека оценщика LABRATE.RU URL: <http://www.labrate.ru>
9. Варламов, А.А. Земельный кадастр: В 6 т. Т. 4 Оценка земель [Текст] / А.А. Варламов. – Москва. – КолосС. – 2006. – С.464.
10. Волович, Н.В. К вопросу о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости земельных участков [Текст] / Н.В. Волович, Е.Ю. Турова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 5 (128). – С.6-18.
11. Грязнова, А.Г. Оценка недвижимости: учебник [Текст] / под редакцией А.Г. Грязнова, М.А. Федотова. – М. – Финансы и статистика. – 2003. – С.496.
12. Комов Н.В. Российская модель землепользования и землеустройства Текст] / Н.В. Комов. – Москва. – Институт природных ресурсов – 2000. – С.622.
13. Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке [Текст] / П.Ф. Лойко. – М. – Институт оценки природных ресурсов. – 2000. – С.341.
14. Нагаев, Р.Т. Терминологический словарь «Недвижимость (Землеустройство. Градостроительство. Экономика)» [Текст] / Р.Т. Нагаев – Казань. – Дом печати. – 1998. – С.327.
15. Петров, В.И. Оценка стоимости земельных участков: учебное пособие [Текст] / В.И. Петров; под ред. М.А. Федотовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. – КНОРУС. – 2008. – С.224.
16. Сапожников, П.М. Кадастровая оценка сельскохозяйственного назначения: проблемы, пути решения [Текст] / П.М. Сапожников, С.И. Носов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2011. - № 7. - С. 73-77.
17. Тепман, Л.Н. Оценка недвижимости [Текст] / Л.Н. Тепман. – М. – ЮНИТИ-ДАНА. – 2006. – С.463.
18. Яруллин, Р.Р. Кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий и ее использование для налогообложения [Текст] / Р.Р. Яруллин, Р.С. Каипов. – Уфа. – ФГОУ ВПО БГУ. – 2006. – С.104

Импортозамещение в России

Александр Сергеевич САВИНОВ

Евгений Анатольевич ЛЯКИН

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

На сегодняшний день почти в каждой отрасли экономики России можно заметить сильное технологическое отставание, что приводит к неконкурентоспособности по сравнению с импортной продукцией по себестоимости, качеству и потребительским свойствам выпускаемой продукции. Стоит не забывать, что многие востребованные товары совсем не производятся на территории России.

Так что же такое это «импортозамещение»? Под этим термином обычно понимается замещение импортных товаров продукцией, произведённой внутри страны. Импортозамещение – это направленная на будущее система мер, призванная обеспечить достижение запланированных целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при том же понижении потребления импортных товаров. [2, с. 536]

В современных условиях никого не удивишь тем фактом, что развитие российской экономики может состояться лишь при развитии реального сектора экономики, в первую очередь, промышленного производства. Если взглянуть на другие развитые страны, то в экономике они придерживаются именно такого курса, понимая, что улучшение и развитие промышленного производства может привести к росту занятости населения, повышению производительности труда и культуры производства, а также увеличить внутренний спрос.

Из-за недооценки значимости промышленной политики для экономического развития страны, понижения интереса к отечественным научно-исследовательским разработкам, произошло сокращение промышленного производства и его технологическая деградация, а также резкое снижение конкурентоспособности российской продукции как на высокоразвитых зарубежных, так и на внутренних рынках. Итогом сложившейся ситуации стала стремительно растущая технологическая зависимость России от зарубежных лидеров мирового технологического

прогресса.

Ухудшение геополитической обстановки и жесткие санкции Запада в связи с украинскими событиями требуют быстрого разрешения проблемы импортозамещения, которая сократит негативный эффект от всевозможных уменьшений поставок высокотехнологичной продукции и вернуть внутреннему рынку России высшую точку самодостаточности в главных отраслях, таких, например, как производство химической и нефтехимической продукции. Мы считаем, что ситуация, когда в стране, занимающей одно из первых мест в мире по добыче природных ресурсов, на иностранных катализаторах изготавливается около 70% автомобильных бензинов, абсолютно ненормальна для национальной экономики. Особенно, если учитывать, что только в одной Башкирии насчитывается три крупных отечественных завода по производству катализаторов, продукция которых совершенно не уступает по качеству катализаторам из других стран.

К современному дню можно сказать, что Россия почти целиком утратила очень значимые отрасли машиностроения. Возьмем, например, очень важную отрасль – станкостроение, которое является основополагающим для некоторых других отраслей. По данным Центра макроэкономического анализа, общая импортозависимость России на 2014 год достигла 89%, в области станкостроения этот показатель достигает 75%. При этом, по словам первого замминистра промышленности и торговли России Глеба Никитина на импортозамещение в данной области необходимо около пяти-семи лет с учетом увеличения научно-технической и производственной базы отечественных предприятий. [1, с. 285]

Фармацевтическая промышленность тоже причисляется к очень важным секторам экономики страны, но даже здесь показатель зарубежных товаров очень высок. Если ситуация между Россией и западными странами «накалится» еще сильнее, то мы риску-

ем остаться без большого перечня лекарств, включая онкологические. Как и за какой счет могут российские предприятия увеличить производство, представить пока проблематично. Единственным выходом видится привлечение ведущих мировых фармкомпаний в Россию, куда сейчас иностранные компании не охотно стремятся, а даже наоборот: из-за экономических и политических рисков инвесторы уходят. Поэтому приблизительные сроки высокого импортозамещения спрогнозировать на данный момент достаточно трудно.

В технологическом секторе также большую долю рынка составляет иностранная продукция. Компьютеры, оборудование, программное обеспечение, сервера, маршрутизаторы – все по большей своей части импортное.

Но не все так плохо, как кажется. Можно привести несколько примеров успешного импортозамещения в России. Возьмем, например, Калужскую область, где разместили свои сборочные производства, а также производства компонентов для автомобилей такие автогиганты, как Volkswagen или Volvo. Небезызвестный Samsung построил завод по производству телевизоров и стиральных машин. Сборочные цеха мировых автопроизводителей расположены и в других субъектах нашей страны. Во Всеволожске собирает машины Ford Sollers, там же расположен завод по производству бытовой техники Ariston.

Благодаря такой локализации и достигается импортозамещение, так как количество ввозимых в страну автомобилей снижается за счет внутреннего производства. Правда говоря, речь идет лишь о сборочных цехах, сами компоненты сборок остаются пока импортными.

Стоит отметить, что размещение таких производств на территории нашей страны является результатом успешной региональной политики по улучшению инвестиционного климата, а не следствием решения провести импортозамещение. Калужская область часто занимает лидирующие места по версии различных рейтинговых агентств среди российских регионов по удобству ведения бизнеса. [3, с. 136]

Таким образом, мы приходим к выводу, что импортозамещение должно стать главной задачей экономической стратегии российского государства на современном этапе, выполнение которой будет сопутствовать развитию отечественного производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства. Итогом политики импортозамещения станет рост конкурентоспособности российской продукции за счет стимулирования производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции с относительно высокой добавленной стоимостью. ■

Библиографический список:

1. Колесов В.П., Кулаков М.В. – *Международная экономика: Учебник - Изд. испр. и доп.* - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 423 с.
2. Савченко П.В. – *Национальная экономика: Учебник - 4-е изд., перераб. и доп.* - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 839 с.
3. Халевинская Е.Д. – *Торговая политика: Учебное пособие* - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 304 с.

Проблемы развития агрострахования с государственной поддержкой в современной России

Дарья Германовна КАЛАЧЕВА

Волгоградский государственный университет

Аграрный сектор российской экономики в наибольшей степени зависит от природно-климатических условий. Большая часть площадей сельскохозяйственных угодий расположена в засушливых зонах, для которых характерны губительные для урожаев климатические условия. Явления последних лет, связанные с глобальными климатическими изменениями, лишь усугубляют эту зависимость. Так, результатом аномальной жары 2010 года, вызвавшей засуху в половине российских регионов, выступила катастрофическая гибель посевов.

В аграрном секторе экономики особо актуален вопрос управления рисками. Эффективным направлением развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны является управление рисками. К таким методам относится страхование.

Страхование играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности России. Система страхования является мощным финансовым стабилизатором, позволяющим компенсировать убытки, которые возникают в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями. В полной мере это относится к страхованию сельскохозяйственных рисков.

Необходимость развития и популяризации сельскохозяйственного страхования отражают ряд факторов:

- Высокая степень зависимости агропромышленного производства от природно-климатических условий;
- Вступление России в ВТО и применение мер «зеленой корзины»;
- Создание благоприятного инвестиционного климата;
- Субсидирование со стороны государства затрат на страхование.

Ситуация в сфере сельскохозяйственного страхования в России характеризуется малой долей застрахованных площадей сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, сельскохозяйственных животных, несмотря на высокую степень рисков,

присущих сельскохозяйственной отрасли, и поддержку данного вида страхования со стороны государства.

В настоящее время остается множество проблем, препятствующих более интенсивному развитию рынка агрострахования.

Важной причиной, сдерживающей развитие сельского хозяйства, являются высокие тарифы. Причиной тому являются высокие риски для страховых компаний по этому виду страхования. Уровень потерь страхования биологических объектов при наступлении масштабных катастрофических бедствий существенно выше, чем страхование других объектов, так как наступление страхового случая может произойти в большей части страны.

Ограниченность денежных ресурсов сельскохозяйственных товаропроизводителей является фактором, влияющим на приобретение страховки и затрудняет участие в системе страхования. Оплата страховки совпадает с проведением сезонных полевых работ, в это время привлеченные кредитные средства расходуются на покупку семян, средств защиты растений, удобрений.

Отсутствие уверенности в том, что сельскохозяйственные товаропроизводители получат страховое возмещение в случае гибели животных, потери урожая является демотивирующим фактором. Наблюдаются случаи отказа страховых компаний от выплат, связанных с наступлением страхового случая. Увеличилось количество длительных судебных разбирательств, растет число случаев, когда действия страхователей умышленно направлены на имитацию наступления страхового случая.

Формулировка страхового случая также является одной из причин непопулярности страхования сельского хозяйства. Наступление страхового случая с государственной поддержкой возникает, когда достигнута планка потери фактического урожая на 30% и более, а многолетними растениями потеря жизнеспособности более чем на 40% посадочных площадей. Данный показатель рас-

считывается относительно запланированных показателей.

Несовершенная нормативно-правовая база, а также низкий уровень знаний аграриев в страховании сельского хозяйства, программах страхования, их особенностях и тонкостях не позволяет им составить полное представление о сущности и необходимости страхования, обо всех его преимуществах как инструмента управления рисками.

Страхование сельскохозяйственных рисков, в первую очередь страхование урожая, менее доступно малым формам хозяйствования. Малые формы хозяйствования являются менее привлекательными в сегменте страхования, чем крупные предприятия. Это связано в первую очередь с рисками малых форм хозяйствования – более высокие риски, затраты на сопровождение договоров выше, чем для предприятий, при этом страховые суммы значительно меньше. Для малых фермеров практически недоступно получение субсидий на приобретение страхового полиса: нормативная база, а также методика оценки страховой стоимости и утраты урожая не учитывают специфику малых форм.

Таким образом, построение эффектив-

ной, стабильной системы агрострахования с государственной поддержкой возможно при учёте мнения всех заинтересованных сторон: государства, сельхозпроизводителей и страховщиков.

Вместе с тем необходимо учитывать, что сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой осуществляется в целях снижения финансового бремени государства в части возмещения затрат в случае возникновения катастрофических для сельскохозяйственного производства последствий природных явлений и предоставляет минимальный уровень страховой защиты, который может восполняться за счет дополнения его условиями добровольного страхования.

Сельскохозяйственное страхование на сегодняшний день является инструментом защиты интересов отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Рынок агрострахования в России до сих пор имеет много сложностей, которые в значительной степени тормозят развитие сельского хозяйства региона. Для решения существующих проблем необходимо активное участие всех субъектов страхового рынка в его развитии. ■

Библиографический список:

1. Баймишева Т.А. // Состояние агрострахования: проблемы и пути развития/ Известия Оренбургского государственного аграрного университета/ №1(51) /2015;
2. Богомазова О.И. Сельскохозяйственное страхование в системе управления рисками // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — 313. — С.148–152;
3. Кирсанова О.В. Совершенствование организационно-экономического механизма государственной поддержки страхования в сельском хозяйстве// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №1.

Управление персоналом в органах местного самоуправления

Валентина Алексеевна ФОМИНА

магистрант кафедры корпоративного управления
РАНХиГС (Волгоградский филиал)

Ключевые слова: управление, муниципальная служба, задачи развития, персонал.

Управление на государственном уровне власти оказывает большое влияние на управление территориями. Важное место в структуре управления отводится местному самоуправлению, которое призвано решать вопросы местного значения. Решение этих задач и развитие местного самоуправления обеспечивается за счет создания институтов управления и ресурсной системы, поддерживающей их. Одним из таких институтов является муниципальная служба. Формирование эффективно функционирующей муниципальной службы и отвечающей потребностям политических и экономических преобразований, является одной из ведущих целей совершенствования системы административного управления Российской Федерации.

Федеральный Закон № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации» определяет понятие муниципальной службы – как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель). Структура этого закона не позволяет определить понятие «муниципальная служба» вне связи с понятием «муниципальная должность». Согласно закону (ст. 6), под муниципальной должностью понимается: должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа

местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность. Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, утверждаемым законом субъекта Российской Федерации.

Должностная структура муниципальной гражданской службы (№ 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации») предусматривает присвоение классных чинов муниципальным служащим, которые указывают на соответствие их уровня профессиональной подготовки квалификационным требованиям для замещения должностей муниципальной службы.¹ Соответственно, весь личный состав работающих на муниципальной службе, постоянных и временных служащих, а также технически обслуживающих их деятельность специалистов представляет собой персонал органа местного самоуправления.

В управлении персоналом основными элементами выступают субъект (управляющий, руководитель органа муниципальной власти, а также кадровая служба) и объект управления (муниципальные служащие). Таким образом, управление персоналом муниципальной службы – это целенаправленное упорядоченное воздействие субъекта на объект, осуществляемое непосредственно субъектом управления.²

Конституция Российской Федерации определяет основы местного самоуправления в целом и муниципальной службы в частности Федеральным законом № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации», также Федераль-

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 25-ФЗ от 2 марта 2007 года // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10

² Астахов Ю.В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы. г. Белгород, 2013. С.2.

ным законом от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», и Законами субъектов РФ, Уставами муниципальных образований.

В основу системы управления персоналом заложены основные принципы муниципальной службы, которые также закреплены в № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации»

1) приоритет прав и свобод человека и гражданина;

2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;

3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих;

4) стабильность муниципальной службы;

5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих;

6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;

7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;

8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;

9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей;

10) внепартийность муниципальной службы.¹

По мнению некоторых ученых, управление персоналом муниципальной службы находилось и находится в состоянии усложнения, это в основном происходит в связи с тем, что персонал самый сложный объект управления, также в связи с постоянным и резким изменением системы ценностей муниципальных служащих и работников в целом, также в результате роста численности муниципальных служащих, что требует эффективного его развития, переподготовки и рационального использования. Меняется система целей управления персоналом, усложняется система взаимодействия субъекта и объекта управления.

Задачами управления персоналом в

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 25-ФЗ от 2 марта 2007 года // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10

органах местного самоуправления должны выступать:

Эффективное использование кадрового резерва,

Эффективная расстановка кадров в соответствии с его профессиональными способностями и уровнем подготовки (образование),

Развитие системы адаптации муниципальных служащих,

Развитие потенциала трудовых ресурсов муниципальных органов власти.

Идея необходимости технологизации в управлении является одной из концептуальных установок современного общественного развития. Формулируя ее, профессор Л.Я. Дятченко подчеркивает: «Требуется продуманная технология создания условий для того, чтобы общество развивалось без авторитарного давления, ущемления прав и свобод отдельной личности и социальных групп. Для решения этой общегосударственной проблемы необходима выработка и претворение в жизнь различных региональных и локальных программ, то есть социальных технологий на мезо уровне, проектированием которых могут заниматься достаточно небольшие группы, объединяющие ученых и специалистов различного профиля»²

Исходя из того, что современная система муниципальной службы появилась относительно недавно, и является несовершенной, необходимо отметить, что за короткий период её становления, появилась четкая система законодательного регулирования местного самоуправления, «построена» система взаимодействия, органов местного самоуправления с другими органами власти, также существует и развивается система управления персоналом в органах местного самоуправления. Непрерывное развитие муниципальной службы и системы ее управления подтверждаются программами разработанные муниципальными образованияами на ближайшие 2 – 3 года. Следовательно, управление персоналом органов местного самоуправления представляет собой сложный, постоянно обновляющийся творческий инновационный процесс, в котором взаимодействуют как организационные, социально-психологические, правовые, экономические, нравственные, так и другие факторы. В этой связи следует согласиться с утверждением профессора В. Черепанова о том, что «управление персоналом – это регулирующая деятельность руководителей, органов управления, администрации, кадровых служб, которая способствует наиболее эффективному использованию работ-

² Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород, 1993. С. 4.

ников для достижения целей организации»¹

При этом нельзя не согласиться с автором Токаяковой Т.Е., что развитие муниципальных образований в современных условиях выдвигает новые требования к деятельности органов местного самоуправления, поскольку усложняются их задачи, расширяются функции, меняются и усиливаются полномочия по решению проблем местного значения. Успех проводимой сегодня муниципальной реформы во многом зависит от

¹ Черепанов В.В. Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пос. для студентов вузов. М., 2007. С. 469.

формирования кадрового корпуса служащих, способных квалифицированно, оперативно решать многогранные задачи управления обществом, обеспечивать благоприятные условия для развития местного сообщества. Следовательно, совершенствование функционирования местного самоуправления требует всемерного стимулирования развития его кадрового потенциала.² ■

² Токаякова Т. Е. Становление муниципальной службы в России [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 45-48.

Библиографический список:

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 25-ФЗ от 2 марта 2007 года // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10
2. Астахов Ю.В. Управление персоналом в системе кадрового обеспечения муниципальной службы. г. Белгород, 2013. С.2.
3. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Белгород, 1993. С. 4.
4. Черепанов В.В. Иванов В.П. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пос. для студентов вузов. М., 2007. С. 469.
5. Токаякова Т. Е. Становление муниципальной службы в России [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 45-48.

К вопросу об управлении стратегическим инвестированием

Николай Григорьевич БАКАЕВ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В статье рассматриваются микроэкономические и макроэкономические аспекты инвестиционного процесса на субфедеральном уровне. Также обобщены основополагающие принципы формирования стратегических целей инвестиционной политики.

Ключевые слова: инвестиции, макроэкономика, микроэкономика, субфедеральный уровень.

Разработка и обоснование основных путей совершенствования процесса управления региональными инвестициями требует учета специфики инвестиционного процесса на разных уровнях, понимания неоднозначности целей инвестирования на них. Необходимо иметь в виду, что роль инвестиций, по мнению современных авторов, на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях имеет свои особенности и взаимообусловленность. Представляется очевидным, что такой подход вполне обоснован в силу единства и взаимосвязи микро – и макроэкономических явлений в национальной экономике.

На наш взгляд, применение такого вертикально-структурированного подхода к анализу инвестиций целесообразно осуществлять с точки зрения управленческой парадигмы, реализованной в положениях Основного Закона – Конституции РФ, устанавливающей федеративное устройство страны и разделение полномочий между федеральным Центром и субъектами Федерации. На первый взгляд, уровень полномочий федерального Центра соответствует макроэкономическому масштабу деятельности, а уровень субъектов Федерации большей степени – микроэкономическому, поскольку конкретная деятельность конкретных микроэкономических субъектов осуществляется на местах.

Вместе с тем следует иметь в виду, что на уровне регионов решаются и задачи макроэкономического характера. Ведь, как правило, регионы Российской Федерации – это крупные многоотраслевые народнохозяйственные комплексы с большой территорией, населением и социальной инфраструктурой, обеспечивающей жизнедеятельность людей. Экономика региона не является замкнутой системой, а

связана с экономиками других – ближних и дальних регионов страны, а также в соответствии с современным законодательством реализует внешнеэкономические связи с субъектами хозяйственной деятельности за рубежом.

С точки зрения авторов, на макроэкономическом уровне значение инвестиций, осуществляемых в том или ином регионе, отрасли и предприятии, проявляется в масштабе всей экономики как вклад в решение общенациональных задач на следующих основных направлениях:

- Осуществление расширенного национального воспроизводства, устойчивый экономический рост;
- Ускорения научно – технического прогресса страны, придание экономике инновационного характера;
- Повышение качества и конкурентоспособности национальной продукции;
- Обеспечение отраслевой и региональной сбалансированности национального производства;
- Подъем уровня жизни населения страны;
- Обеспечение занятости и борьба с безработицей;
- Последовательное решение различных социальных задач;
- Сохранение природной среды обитания;
- Обеспечение национальной безопасности государства во всех ее составляющих.

На микроэкономическом уровне значение инвестиций, осуществляемых в том или ином регионе, заключается в обеспечении решения следующих актуальных задач в масштабе конкретных отраслей, территорий и субъектов хозяйственной деятельности региона:

- Поддержание расширенного воспроизводства на предприятиях в конкретных отраслях и территориях региона;
- Обеспечение высокого уровня занятости трудоспособного населения;
- Подъем уровня жизни населения региона;
- Повышение технического уровня производства на предприятиях;
- Повышение качества продукции и услуг;
- Обеспечение конкурентоспособности и

экономической безопасности предприятий;

- Получение дополнительной прибыли хозяйствующими субъектами и обеспечение их развития за счет осуществления финансовых инвестиций;

- Осуществление конкретных природо-охранных мероприятий в местах деятельности предприятий.

Исходя из сформулированных положений представляется целесообразным при совершенствовании управления стратегическим инвестированием на субфедеральном уровне учитывать во взаимосвязи как макро-, так и микроэкономические аспекты инвестиционного процесса. Такой подход предопределяет и тесную координацию усилий субъектов управления инвестициями субфедерального уровня с общегосударственной инвестиционной политикой и конкретными формами и методами управления инвестициями, применяемыми органами власти федерального Центра в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и, как минимум, не противоречащих ему законодательством соответствующих субъектов Федерации, а в идеале – органично дополняющим и развивающим его на территории региона с учетом конкретной специфики.

Сепаратистские, конфронтационные по отношению к федеральному Центру подходы, имевшие место в деятельности органов власти некоторых субъектов Российской Федерации в 90-е годы прошлого столетия, представляются совершенно неуместными, пагубными как для страны в целом, так и соответствующих регионов, и должны быть исключены, особенно в современных, крайне сложных условиях продолжающегося мирового финансового кризиса и обострения на этом фоне международной конкуренции.

В современных условиях, при возрастающей роли, а значит, и ответственности регионов за свое экономическое положение качества управления стратегическим инвестированием требует еще более четкого, чем это было до сих пор, научного обоснования в организации такого управления во всех его аспектах.

Подлинно научное, объективно обоснованное решение любых практических проблем и задач предполагает, как известно, применение системного подхода, позволяющего рассматривать эти проблемы и задачи в их взаимосвязи и взаимозависимости, в динамике развития соответствующих социально-экономических процессов и явлений. В свою очередь, реализация такого системного подхода предполагает применение научно-обоснованных принципов построения системы управления, четкую формулировку целей и задач ее функционирования на ближайшую

и стратегическую перспективу, оптимизацию форм и методов деятельности, обеспечивающих максимальную эффективность использования имеющихся ресурсов.

С точки зрения современных взглядов на роль инвестиций в экономике и реального экономического положения регионов эта система, опираясь на достигнутый уровень развития и сохраняя преемственность в своих позитивных составляющих, в современных условиях должна строиться и развиваться исходя из следующих принципов:

Приоритет социальной составляющей в определении стратегических целей и задач, что обеспечит преемственность и временную интеграцию инвестиционных процессов, плавный переход от перманентного решения текущих задач выживания и существования к долгосрочному экономическому росту региональной экономики – развитие шаг за шагом;

Максимально полное использование, мобилизация собственного социально-экономического потенциала региона и его преимуществ для привлечения инвестиций из всех источников, прежде всего, в долгосрочные проекты – в развитие реального сектора региональной экономики и социальной инфраструктуры;

Максимально эффективное, с точки зрения интересов региона, использование привлекаемых инвестиционных ресурсов при реализации, соответствующих инвестиционных проектов с реинвестированием значительной части прибыли в дальнейшее развитие объектов инвестиций.

В соответствии с этими принципами целесообразно сформулировать стратегические цели инвестиционной политики для субъектов РФ:

- Обеспечение достойного уровня жизни граждан республики и условий для всестороннего развития и реализации потенциала личности на территории республик;

- Создание прочной социально-экономической базы для устойчивого и долговременного роста региональной экономики;

- Обеспечение экономической безопасности и устойчивости экономики республики в условиях нынешнего, и возможных, будущих, кризисов.

Таким образом, по нашему мнению, учет макроэкономических и микроэкономических аспектов инвестиционного процесса во многом предопределяет возможность прогнозирования инвестиционной ситуации в конкретном регионе, определить стратегические цели, принципы и механизмы повышения инвестиционной активности отдельных отраслей и экономических субъектов, обеспечить эффективное использование инвестиционного потенциала региона. ■

Библиографический список:

1. Иванов Д.О. Инвестирование в России, особенности и принципы /Д.О. Иванов // Экономика и предпринимательство. - 2016. - №3. – С. 90 – 113.
2. Ключев В.В. Конкурентоспособность на субфедеральном уровне / В.В. Ключев // Человек и труд. - 2014. - №7. – С. 78 – 90.
3. Корнев С.Л. Управление стратегическим инвестированием / С.Л. Корнев // Экономика и социум. - 2014. — №3 - С. 57 - 61.
4. Радищев А.А. Инвестиционная политика в России / А.А. Радищев // Экономические дисциплины. - 2015. - № 7. – С. 120 – 125.
5. Розяев Н.Н. Создание конкурентной среды в России / Н.Н. Розяев // Вопросы экономики. – №5. – С. 90 – 100.

Законодательство Российской Федерации в сфере борьбы с киберпреступностью

Эдгар Маратович ОГАНЕЗОВ

Кубанский государственный аграрный университет

Научный руководитель: Анатолий Вячеславович ШАПОВАЛОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема киберпреступности. Выявлены недостатки отечественного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью. Выдвинуты основные идеи усовершенствования отечественного законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.

Abstract. This article deals with the problem of cybercrime. The problems of the domestic legislation in the field of combating cybercrime. Put forward the basic ideas of improvement of national legislation on liability for crimes in the sphere of computer information.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, информационные технологии.

Keywords: cybercrime, cyberspace, information technology.

Начиная с 90-х годов XX века, для российского общества характерен процесс компьютеризации и информатизации. В настоящее время информационные технологии применяются практически во всех сферах жизни общества. Несмотря на эффективность и удобство этих новшеств, они способствуют развитию определенных проблем, одной из которых является киберпреступность. В связи с возникновением данного вида преступления появляется необходимость правового регулирования в сфере информационных технологий.

Проблема киберпреступности в настоящее время является глобальной, так как актуальна для всех цивилизованных стран мира. Борьба с этим опасным явлением является одним из направлений совершенствования законодательства многих государств, в том числе и Российской Федерации.

В отечественном праве нет конкретного определения киберпреступности. Наиболее четко данное понятие сформулировано экспертами ООН, по их рекомендации под ки-

берпреступностью понимают преступление, совершенное в киберпространстве, то есть противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ [1]. Если говорить кратко, то киберпреступность – это преступления в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации.

Исходя из существующих определений, мы можем обнаружить, что подобные преступления в настоящее время являются частым явлением. Ежегодно граждане становятся жертвами мошенников, так называемых хакеров, которые являются исполнителями правонарушений в информационной среде. Только за 2014 год МВД было зарегистрировано около 11 тыс. киберпреступлений из них 40% составляют кражи денежных средств со счёта в банке, что приводит к нарушению работы всей банковской системы страны. При этом следует учитывать, что это лишь зарегистрированные случаи, в действительности их может быть в несколько раз больше.

Такая статистика является неутешительной и свидетельствует о существенных пробелах современного отечественного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью.

В настоящее время законодательство РФ об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации представляет собой всего три статьи УК РФ. Нормы, содержащиеся в этих статьях, затрагивают лишь преступления в отношении компьютеров и компьютерной информации, но не касаются преступлений, совершаемых с их использованием. Получается, что законодатель устанавливает юридический факт, связанный лишь с компьютерным

преступлением.

Следует отметить, что нормы о киберпреступности появились в отечественном законодательстве при принятии УК РФ в 1996 году и с тех пор не претерпевали практически никаких изменений. Данный факт является большим минусом в борьбе с компьютерно-информационными преступлениями. По сравнению с 1996 годом, в настоящее время информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни общества и требуют более совершенной защиты, чем на момент принятия УК РФ.

Анализ статей главы 28 УК РФ показывает, что нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации изложены размыто. Складывается впечатление, что законодатель стремится к тому, чтобы любое противоправное деяние, связанное с использованием компьютерных технологий, можно было подогнать под состав преступления одной из трех существующих статей.

Если проанализировать законодательство зарубежных стран в сфере борьбы с киберпреступностью, то можно сделать вывод, что в Европе данная проблема решается более успешно. Так, во главе 2 Европейской конвенции по киберпреступлениям достаточно четко определены виды преступлений в компьютерном информационном пространстве: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; преступления, связанные с компьютерами; правонарушения, связанные с содержанием; преступления, связанные с нарушениями авторского права и смежных прав [2]. В УК РФ рассматриваются лишь преступления в сфере компьютерной информации [3].

Еще одной проблемой законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью является отсутствие четких процессуальных норм расследования подобных преступлений. Данный недостаток существенно отражается на работе правоохранительных органов. Дефицит специалистов по работе в киберпространстве приводит к низкой раскрываемости преступлений в информационной среде.

Особое место в борьбе с киберпреступностью играет бдительность граждан. Зачастую пользователи сети Интернет не обращают внимания на вирусы, блокируемые специальными программами, но именно эти вирусы могут стать причиной утечки данных с менее защищенных компьютеров. Многие предприятия не сообщают в правоохранительные органы о кибератаках. С целью усиления борьбы с этим опасным преступлением в США был принят закон о кибербезопасности, согласно которому компаниям, добровольно решившим делиться данными о киберугрозах с правительственными учреждениями, предоставляется дополнительная защита.

Говоря об опасности данного преступления, следует отметить, что оно может нанести вред здоровью человека вплоть до летального исхода. Так, в феврале 1998 г. в США преступники, используя компьютерную сеть, изменили режимы кардиостимулятора и аппарата вентиляции легких раненого свидетеля преступления и таким образом прервали жизнь человека [4, с20].

Юридическая ответственность, устанавливаемая за преступления в компьютерном информационном пространстве, также требует определенных доработок. Считаем необходимым отметить основные направления усовершенствования ответственности за киберпреступления. Так, в научной литературе выделяются следующие общие пути совершенствования института юридической ответственности [5]:

1. В результате законотворческой деятельности на федеральном уровне следует устранить имеющиеся пробелы в законодательстве, регулирующем юридическую ответственность.
2. Повысить эффективность деятельности правоприменительных органов путем принятия комплекса организационных мер.
3. Активизировать дальнейшее развитие законодательства субъектов Российской Федерации в соответствующей области.

Именно такой подход к решению проблем юридической ответственности может обеспечить ее эффективность, в том числе и в сфере наказания киберпреступлений.

Таким образом, киберпреступность – это опасное и прогрессирующее в настоящий момент явление, которое способно нанести колоссальный ущерб обществу и государству.

Анализ отечественного законодательства показал существование множества недоработок в Уголовном кодексе по пресечению преступлений в киберпространстве. Несмотря на это, достигнуты определенные успехи в сфере программирования по нейтрализации вредоносных программ. В науке получила развитие компьютерная криминалистика, которая способствует усовершенствованию процесса расследования преступлений в компьютерном информационном пространстве.

Киберпреступность – глобальная проблема и с ней необходимо бороться совместными усилиями разных стран мира. Мы считаем, что Российская Федерация должна тесно сотрудничать с государствами, достигшими высоких результатов в борьбе с этим опасным явлением, и переносить опыт зарубежного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью в плоскость отечественного права. По нашему мнению, именно такой подход к решению рассматриваемой проблемы является наиболее приемлемым. ■

Библиографический список:

1. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети/Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями //A/CONF. 187/10.
2. Convention on Cybercrime. (Budapest, 23 November 2001) [Электронный ресурс]//URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/7_conv_budapest_en.pdf
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
4. Кесарева Т.П. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения преступности в российском сегменте сети Интернет: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 195 с.
5. Шаповалов А.В. Юридическая ответственность как институт права // Научная перспектива. 2015. №9 (67). С. 35-36.

Налоговое «наказание», а не «санкция»

Валерия Руслановна НУРМУХАМЕТОВА

Института Права

Башкирский государственный университет

В современных условиях налоги являются главным источником бюджетных доходов. Постоянное увеличение расходов, которое вызвано различными объективными причинами, побуждает государство повышать уровень налогообложения. Все это приводит к неуплате, а зачастую и к тому, что предприятия прибегают к уклонению от уплаты этих налогов.

Одной из причин возникновения налоговой преступности является изменение морального отношения к уплате налогов. В частности, поменялся состав налогоплательщиков при переходе к рынку, многие из них стали собственниками. Если раньше государству перечислялись государственные же средства, то теперь каждый отдает «свое». Рассматривая ситуацию с этой стороны наблюдается всплеск налоговой преступности, потому что большая часть налогоплательщиков не осознает, что добровольная и полная уплата налогов «вернется» к ним в виде повышения зарплаты или разрешением социальных проблем. [7, с. 95]

Ответственность за налоговые правонарушения – это одна из видов финансовой ответственности. Она находит свое отражение в ст. 114 Налогового кодекса РФ [1], согласно которой налоговая санкция – это мера ответственности за совершение налогового правонарушения.

Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных НК РФ. В то же время штрафы, которые назначаются в соответствии с КоАП РФ [2] и УК РФ [3] именуется наказаниями. И тут возникает вопрос, почему в налоговом праве мера ответственности определяется как «санкция», а не «наказание», как например в уголовном или административном.

По мнению В.А. Драгуновой именно наименование как «санкция» не устраивает обы-

денное сознание человека при неуплате налогов [4, с. 287], например, при совершении административного правонарушения может последовать такое наказание, как лишение права управлять транспортным средством (ст. 12.8 КоАП РФ). И тут мы видим конкретно-овеществленное (т.е. мы не можем управлять автомобилем, например, на протяжении определенного времени) наказание за совершение правонарушения. Если рассмотрим УК РФ, то там распространены наказания, которые лишают человека свободы, либо назначаются исправительные, обязательные работы и т.д. Все эти наказания направлены на лишения человека определенной потребности такой как, свободно передвигаться или передвигаться на автомобиле. А штраф – это денежное взыскание, которое при небольшой задолженности, не причиняет неудобства, а при задолженности свыше 3000 рублей, может быть подано заявление о взыскании налоговым органом в суд.

Необходимо заменить формулировку налоговая «санкция» в ст. 114 НК РФ на налоговое «наказание». И дополнить НК РФ мерами ответственности за налоговые правонарушения (например, при задолженности свыше суммы, которая будет определена законодателем) такими как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок, конфискация, арест, обязательные работы (в свободное от работы время).

Налоговый кодекс обладает еще одним серьезным недостатком, однотипностью мер налоговой ответственности, которые не позволяют ее должным образом индивидуализировать. [5, с. 102] Большинство налоговых санкций за налоговые правонарушения носят абсолютно-определенный характер, то есть установлены в твердо фиксированной денежной сумме. [6, с. 57], например, нарушение налогоплательщиком установлен-

ного срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе на срок не более 90 календарных дней влечет взыскание штрафа в размере 10 000 рублей (п. 1 ст. 116 НК РФ). При этом неважно составляет ли пропуск один день или пятьдесят. С точки зрения квалификации самого противоправного деяния и применения налоговой санкции значения не имеет. Поэтому решает в этом случае суд на основании обстоятельств, смягчающих ответственность.

Таким образом, необходимо поменять формулировку в ст. 114 НК РФ заменив «санкция» на «наказание». Нужно дополнить меры ответственности за налоговые

правонарушения. Индивидуализировать наказания, в частности дополнить НК РФ определенными сроками просрочки уплаты налогов для того что бы это оказывало влияние на квалификацию противоправного деяния. И конечно же, недостаточно только угроз применения наказания, которые должны быть заложены в нормах налогового права, необходимо еще и выработанное у налогоплательщика чувство долга как обязательный элемент налоговой культуры общества. Только в совокупности это может обеспечить надлежащее исполнение обязанностей и запретов в сфере налогов и сборов. ■

Библиографический список:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.06.2016) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Драгунова В.А., Пономарев О.В. Налоговая санкция как мера ответственности // Журнал Законность и правопорядок в современном обществе №13, 2013. С. 286-289.
5. Поповская А.И. Проблемы привлечения к налоговой ответственности и пути ее совершенствования в РФ // Журнал Законность и правопорядок в современном обществе №10, 2012. С. 99-103.
6. Демин А.В. Санкции в структуре норм налогового права: понятие, виды, тенденции // Вектор науки ТГУ №3, 2011. С. 56-58.
7. Тотикова Т.Е. Актуальные проблемы развития института налоговой ответственности // Вестник Поволжского института управления №1, 2011. С. 94-99/

К вопросу о взаимодействии гражданского, трудового и гражданского процессуального права

Роберт Рауфович САФИН

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Тесная связь гражданского и трудового права, обусловленная их генетическим родством, прослеживалась с первых самостоятельных шагов трудового права. Однако предмет споров и дискуссий был непостоянен и менялся по мере развития трудового и гражданского законодательства. Вопрос о межотраслевых связях гражданского и трудового права в последнее время приобретает особую остроту. Этому способствует и тенденция развития системы законодательства в России, и научные исследования в данной сфере [1, с. 180-185]. Налицо значительное повышение роли гражданского права в договорном регулировании трудовой деятельности человека. В юридической науке высказываются об определённом «размывании предмета» отрасли трудового права, обосновывается «поглощение» трудового права гражданским, указывается на распространение новых форм занятости и организации труда, мы видим появление новых договоров, которые не укладываются в традиционную структуру трудового договора [2, с. 8-11]. Ослабление исследований в области связей смежных отраслей права послужило причиной подобных «кризисных» явлений в праве [3, с. 13]. Учёные уделяли недостаточно внимания работам специалистов иных отраслевых дисциплин, в частности, научным трудам в области гражданского процессуального права.

В российской системе права отрасли права жёстко не разграничены между собой. В общем виде отмечается, что «между отраслями права нет непроходимых граней, как нет их и между различными видами общественных отношений» [4, с. 104-105]. При всей своей определённости предметы отраслей права часто образуют так называемые смежные сферы, требующие межотраслевого правового регулирования и исследований в науке. Трудовое право как комплексная са-

мостоятельная отрасль выступает вторичной по отношению к гражданскому праву, и поэтому трудовые отношения в сфере договорного регулирования подвержены межотраслевому правовому регулированию.

В ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса РФ [5] (далее ТК РФ) предусматривается возможность перехода одного договора в другой. Согласно указанной норме если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном ТК РФ, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться ввиду наличия ст. 19.1 ТК РФ (введена Федеральным законом от 28.12.2013 №421-ФЗ [6]). Анализ указанной статьи позволяет говорить не только о взаимодействии гражданского и трудового права при осуществлении договорного регулирования отношений по выполнению работ и оказанию услуг, но и о взаимодействии с ними в купе гражданского процессуального права, так как данная норма содержит положения о процедурах трансформации гражданско-правового договора с использованием личного труда в трудовой договор. Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться либо лицом, исполняющим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, либо судом.

В случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений

трудовыми отношениями осуществляется судом. Физическое лицо, являвшееся исполнителем по указанному договору, вправе обратиться в суд за признанием этих отношений трудовыми отношениями в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Таким образом, «проблемную» процедуру перехода одного договора в другой можно решить при помощи суда и взаимодействия трех отраслей права.

Как известно, содержание любого правоотношения образуют права и обязанности его сторон, особенно в договорном правоотношении. При рассмотрении судом гражданско-правового (трудового) спора такие права и обязанности гражданско-правового (трудово-правового) характера могут следовать из заключенного сторонами и утвержденного судом мирового соглашения, в том числе, и при рассмотрении спора о признании гражданско-правового договора трудовым. Соответственно, можно сделать вывод о том, что мировое соглашение по гражданско-правовому (трудовому) спору есть, по существу, договор, но облеченный в специфическую процессуальную форму.

Процессуальная сфера оказывает существенное воздействие на материально-правовую область, и на основании правоприменительного акта определяется дальнейшая правовая судьба взаимоотношений сторон. При этом судом учитывается, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Речь идет о «взаимном обогащении» тех или иных правовых институтов различных отраслей права [7, с. 226]. С нашей точки зрения, здесь мы можем говорить о наличии межотраслевых связей гражданского, трудового и гражданского процессуального права, их взаимодействии.

Осуществление правового регулирования в срезе межотраслевого взаимодействия является не только способом упорядочения соответствующих общественных отношений, но и одновременно средством удовлетворения публичных и частных интересов в экономической сфере, а также иных областях общественных отношений и установления их баланса. ■

Библиографический список:

1. Сафин Р.Р. Межотраслевые связи гражданского права при осуществлении договорного регулирования отношений по выполнению работ и оказанию услуг // Журнал «Вестник экономики, права и социологии». – 2016. – №1. – С. 180-185.
2. Сафин Р.Р. Межотраслевые связи договорного регулирования отношений по выполнению работ и оказанию услуг в новеллах гражданского законодательства // Журнал «Юрист». – 2013. – №10. – С. 8-11.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 940 с.
4. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М.: гос-е изд-во юрид. лит-ры, 1963. – 198 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6986.
7. Шаблова Н.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 363 с.

Профессиональная этика в судебной деятельности

Екатерина Анатольевна КОВАЛЕНКО

Кубанский государственный аграрный университет

Научный руководитель: Анатолий Вячеславович ШАПОВАЛОВ

кандидат юридических наук доцент кафедры теории и истории государства и права

Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация. Рассмотрены проблемы наличия профессиональной этики в судебной деятельности, ее роли в зале судебного заседания и компетентности судей. В профессии судей не исключено наличие стрессов, негативно сказывающихся на их работе, а также присутствует человеческий фактор. Профессия судьи требует регулярного повышения квалификации и аттестации.

Abstract. The problems of availability of professional ethics in judicial activities, its role in the courtroom and competence of the judges. In the profession of judges does not exclude the presence of stress adversely affecting their work and there is the human factor. The profession of a judge requires regular training and certification.

Ключевые слова: этика, судебное заседание, судья, мораль.

Key words: ethics, court, judge, morality.

Моральную силу невозможно создать параграфами закона...[1, с.134].

Карл Маркс

Существует множество определений термина «профессиональная этика», одно из которых гласит, что профессиональная этика – это нравственные нормы, которые регулируют взаимоотношение людей в трудовой деятельности и отношение человека к своим профессиональным обязанностям, долгу. [2, с.116]

В свою очередь, судебная этика понимается в литературе как совокупность правил поведения судей и других участников уголовного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения. [3, с.32]. А.Ф. Кони понимал судебную этику как «учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [4, с.26].

Более того, исследование нравственных проблем уголовного правосудия А.Ф. Кони предваряет обоснование их важности. Он полагает, что наряду с историко-догматической стороной в преподавании уголовного процесса должны занять достойное место и вопросы, подлежащие разрешению существующим требованиям нравственного закона[5, с.56].

Основой судебной этики (в судебном процессе) является профессиональное поведение судьи и других участников судебного процесса, от которого зависит восприятие и анализ представленной информации в рамках исследуемого дела.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что фундаментом судебной этики является мораль, а также этика судебной деятельности – это корректное поведение, заключающееся в уважении друг друга участниками процесса; порядочность и толерантность, которые обязаны проявлять все участники судебного заседания.

В РФ существует кодекс судейской этики, согласно которому Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности [6].. Но работа над формированием свода правил не заканчивается и на кодексе судейской этики, т. к. не один кодекс, каким бы совершенным он не был, не способен в полной мере осветить данный вопрос. Данный кодекс требует постоянного развития и дополнения в соответствии с изменяющимися нормами морали.

Проблема наличия этики в судебной деятельности является актуальным вопросом на сегодняшний день. Это вызвано рядом причин, таких как экономическая нестабильность, в стране, дефицит нравственности и моральности, упадок жизненного уровня населения

и др. Во избежание падения уровня судебной этики, не стоит забывать, что деятельность судьи, следователя, прокурора носит государственный характер. И они наделяются своими полномочиями, исключительно в интересах общества, государства и граждан.

Но следует отметить, что каждый субъект судебного процесса является живой личностью, со своими взглядами, принципами, нормами морали и восприятием окружающего мира. Посему, каким бы высокопрофессиональным не был судья и высоконравственными участники процесса, малая доля человеческого фактора все равно будет присутствовать. Еще Л.Е. Владимиров указывал, что «суд человеческий способен совершать ошибки» [7, с.56].

Судебная этика выполняет интегрирующую роль по отношению ко всем, кто занимается юриспруденцией профессионально. Соблюдать этику в зале судебного заседания, безусловно, должны все его участники. Согласно закону, все участники заседания обязаны разговаривать с судом стоя. Во время судебного заседания разрешено вести записи, но всем должно быть, очевидно, что судья внимательно слушает каждого. Судебное заседание не может проводиться в спешке и быть упрощенным. Также необходимо не затягивать процесс и не выяснять несущественные детали. Обязательно производить своевременные перерывы. Но наибольшая ответственность всегда возложена на судью. А.Ф. Кони говорил о чрезвычайной важности в деятельности судьи. По его мнению «неопытные, грубые или недобросовестные руки» могут свести на нет самый обдуманней, самый справедливый уголовный закон. Не случайно, народная мудрость гласит: «Не бойся суда, бойся судью» [5, с.57].

К причинам того, чтобы судья не смог или не сумел применить всю полноту своего внутреннего убеждения, А.Ф. Кони относит:

1. Увлечения судьи, формирующие односторонний взгляд на вещи;
2. Ошибки, недосмотры, неверное понимание предметов сложных или необычных;
3. «Лень ума». Не случайно А.С. Пушкин говорил: «Мы ленивы и не любопытны» [5, с.60].

Наиболее наглядно, элементы этики в поведении судьи проявляются в межличностном общении (с гражданами и коллегами). Во время заседания судья обязан быть человеком без пола, страстей, эмоций, и личного отношения к участникам процесса. Об этом свидетельствует бесформенная судейская мантия, скрывающая все человеческое, при этом обращая внимание на особо высокое положение судьи.

Бесспорно, во время судебного заседа-

ния судье должно сохранять самоконтроль, хладнокровность, нейтралитет. Ничто, даже личностные качества судьи, не должны дать повод гражданам усомниться в его объективности и непредвзятости.

В современной литературе можно найти такое понятие, как судебный стресс. Под данным термином понимается состояние здоровья участников судебного процесса и уровень стресса связанный с психологическим напряжением, получаемым в атмосфере заседания. В большей степени, данному виду стресса подвержены судьи. Это связано с ощущением ответственности. Должностные лица, которым в соответствии с законом доверено разрешение социальных и межличностных конфликтов, несут наибольшую нравственную ответственность за свои действия и решения. Нравственные проблемы всегда сопровождают людей юридической профессии, а также монотонной трудовой деятельностью, постоянным эмоциональным напряжением. Следует отметить, что до последних исследований, наличие стресса в профессии судьи отрицалось.

Наличие данного стресса может негативно отражаться на объективности вынесенного судебного решения и порождать судебные ошибки, которые рассматриваются, как непрофессионализм правоприменителя. К тому же, важным фактором является то, что впечатление о судебной системе у граждан, впервые присутствующих в зале суда, складывается на основе поведения судьи. Это обусловлено скептическим отношением граждан к работе правоохранительных органов, уверенностью в предвзятости судей. Усугубляет ситуацию СМИ, которые зачастую публикуют статьи о некомпетентности и подкупности судей.

Таким образом, соблюдение профессиональной этики является главным критерием профессионализма и неотъемлемой частью деятельности судьи, которая не требует дополнительной мотивации. А так же является главным критерием в оценке качества судебной системы. В связи с вышеизложенным, очевидна необходимость преподавания в высших юридических учебных заведениях профессионально этики на высоком уровне. А также справедливы рекомендации Пленума Верховного Суда РФ (п. 21 постановления от 31.05.2007 г. № 27) предусмотреть программу повышения квалификации судей.

В судебной деятельности на первом месте должно стоять высказывание: «super omnia veritas» (С лат. «превыше всего истина»). А при недостаточной этичности невозможно говорить о истине. Только такие качества права, как этичность и правомерность обеспечат истинность и справедливость правосудия. ■

Библиографический список:

1. Собрание сочинений Авторы: Маркс К., Энгельс Ф., 1957 -Т.8.
2. Подопригора М.Г. Деловая этика Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.
3. Кобликов, А.С. Юридическая этика: учебник для вузов – М., 2002.
4. Кони, А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала – М., 2000.
5. Шаповалов А.В. «Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу»: дис. КубГАУ - Краснодар, 2005
6. "Кодекс судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012)/Консультант Плюс
7. Владимиров, Л.Е. Пособие для уголовной защиты: извлечение / Судебное красноречие русских юристов прошлого / составитель Ю.А. Костанов. – М., 1992.

О развитии философии искусства в Древнем Риме

Сергей Николаевич ВОЙЦЕХОВСКИЙ

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Развитие философии искусства в Древнем Риме, с одной стороны, опиралось на достижения философии искусства в Древней Греции, а с другой стороны, находилось под влиянием стремления римских авторов к развитию, прежде всего, философии прикладных искусств. Римские авторы в число искусств, кроме так называемых свободных искусств, включали также сельское хозяйство, медицину, право и военное дело [см. 2]. С точки зрения философии прикладных искусств Катон и Варрон критически оценивали достижения так называемых свободных искусств и подчеркивали значение развития сельского хозяйства. Колумелла разрабатывает положения философии сельского хозяйства. Он полагает, что достижения успехов в сельском хозяйстве хозяин поместья должен руководствоваться мудростью и разбираться в явлениях природы.

Разработкой положений философии искусства занимался врач Гален [см. 1]. Он полагал, что в искусства можно делить на теоретические, практические, созидющие и собирающие искусства, которые отличаются друг от друга по своим целям. Теоретические искусства имеют целью изучение природы вещей. В качестве примеров называются такие искусства: арифметика, астрономия и физиология. Практические искусства ориентируются на действия без получения зримого результата. В качестве примеров называются такие искусства: искусство танца, искусство глашатая. Созидющие искусства дают зримый результат. В качестве примеров называются такие искусства: архитектура, скульптура, кораблестроение, ремесло, живопись, врачебное искусство. Собирающие искусства ничего не производят, но стремятся поймать или приобрести что-то из существующего в мире. В качестве примеров называются такие искусства: охота, рыболовство. К созидющим искусствам относится наибольшее количество видов искусства.

Значительный вклад в развитие философии искусства внесли римские юристы [см. 5-6]. Они рассматривали юриспруденцию как искусство достижения добра и справедливости, правового равенства граждан в государстве перед законом. Под законом понимается решение мудрых мужей. Закон – это общее предписание для всех людей. Римское право подразделялось на публичное право и частное право. Публичное право относилось к функционированию государства, а частное право касалось деятельности частных лиц. Частное право состояло из трех частей: естественного права, права народов и гражданского права. К естественному праву относилось все действия людей и животных, которые соответствовали предписаниям природы. Под правом народов понимались права, которые присущи всем народам мира, а гражданское право определялось каждым государством в отдельности. По естественному праву все люди рождаются свободными, а по праву народов или гражданскому праву человек может быть обращен в рабство вопреки природе. Римское право играло важную роль в искусстве государственного управления.

Существенный вклад в разработки положений философии искусства внес Цицерон, опираясь на достижения философии искусства в Древней Греции, исследования Катона, Варрона и юристов по философии искусства в Древнем Риме [см. 8-9]. Его философия искусства находится под влиянием натурализма и диалектики. Он также как Аристотель величайшим искусством называет искусство государственного управления. Различаются три вида государственной власти, которые называются царской властью, властью оптиматов (аристократии) и народной властью. Этим трем видам государственной власти соответствуют три вида государственного управления и три вида государственного строя. Государственный строй не является прочным образованием и не сохраняется долго в одном положении. Допускается пере-

ход от одного вида государственного строя к другому. Поэтому возникают смешанные формы государственного устройства.

Все виды государственного устройства обладают пороками. Для придания прочности государственному устройству предлагается опираться на природные основы общения людей, законодательства и права. Человек рассматривается как произведение искусства природы. Цицерон предлагает в государственном устройстве опираться на естественное право и действие законов природы. Право народов и гражданское право должно соответствовать естественному праву. Все люди подчиняются действию законов природы. Под законом понимается заложенный в природе высший разум. Корни права заложены в природе. Если право не будет корениться в природе, то все добродетели будут уничтожаться. Можно отличить благой закон от дурного закона посредством мерила природы. Руководствуясь природой можно отличить право от несправедливости. Противозаконие устанавливается обманом и насилием.

Пороки, по мнению Цицерона, возникают в результате ошибочного толкования пользы. В результате этого возникает противоборство между нравственно-правильным и ошибочным толкованием пользы. Критически оценивается толкование прекрасного изящными искусствами. Высоко оценивалось практическое значение таких искусств как ораторское искусство и диалектика как искусство что из

чего следует и что чему противоположно. Оценивая соотношение военного искусства и невоенных искусств делается вывод о том, что многие ценят военные заслуги выше гражданских заслуг. Цицерон не согласен с этим положением и предлагает стремиться к большим достижениям на гражданском поприще. Эта точка зрения не соответствовала взглядам тех людей, которые стремились добиться власти прежде всего посредством военного искусства.

Наибольших достижений в области военного искусства в Древнем Риме достиг Цезарь. По мнению Г.Дельбрюка, в военном искусстве он руководствовался сочетанием стратегии сокрушения и стратегии измора [см. 4]. Р.Грин полагает, что успехи римлян в области философии военного искусства связаны с тем, что они уже знали и использовали в боевых действиях принцип разделяй и властвуй, который применяется до сих пор в военной стратегии [см. 3].

В противовес натурализму в философии искусства Плотин разрабатывает представления о духовном содержании прекрасного в искусстве [см. 7]. Различаются подражательные искусства и созидательные искусства. В душе выделяется низшая часть, связанная с телом, и высшая часть, которая называется умом. Ум рассматривается как источник творчества в искусстве. Анализируется понятие умопостигаемой красоты. Искусство обособляется от материи. ■

Библиографический список:

1. Гален Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: ПМ, 2015.
2. Голубцова Е.С. (ред.) Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1985.
3. Грин Р. 33 стратегии войны. – М.: РК, 2008.
4. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб.: Наука, 2001.
5. Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л.Кофанов. – М.: Статус, 2002.
6. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
7. Плотин Трактаты 1-11. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2007.
8. Цицерон О государстве. О законах. – М.: Наука, 1966.
9. Цицерон О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1974.

Возможности применения в России зарубежных моделей реализации молодежной политики

Елизавета Сергеевна СОТНИКОВА

Зарина Арсеновна ФАРДЗИНОВА

старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления и права

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Повышенный интерес к молодой генерации отражает одну из объективных закономерностей современного этапа мирового развития, связанную с осознанием обществом специфической роли и статуса молодежи в политической, экономической и социокультурной действительности.

Масштабные трансформации основ жизни современного российского общества вызвали динамические и глубокие изменения социальных характеристик нового поколения, обусловили появление крупных и многоплановых молодежных проблем, которые углубляют и детерминируют снижение молодежного потенциала. В тоже время эффективная региональная и муниципальная молодежная политика является сегодня не только фактором социальной стабильности, но и гарантом безопасности государства в целом.

Важность изучения основных подходов в разных странах мира к реализации молодежной политики связана с тем, что развитые страны накопили значительный опыт решения проблем молодежи, во многих из них разработаны собственные специфические модели молодежной политики, что вполне может быть полезно и для российской государственной политики в отношении молодежи. Объективно оценить проблемы молодежи можно лишь при условии глубокого анализа процессов, связанных с молодежью за пределами Российской Федерации. Анализ международного опыта реализации международной политики является актуальным еще и потому, что проблематика молодежи признана ООН глобальной и ее решение требует координации усилий различных стран и народов.

Реализация региональной молодежной политики в странах мира осуществляется с использованием различных подходов. Однако все страны едины в понимании важности и необходимости работы с молодежью.

Общей целью региональной молодежной политики в большинстве экономически развитых европейских стран является содействие бесконфликтной интеграции молодежи в общество. Ведь за годы пребывания в молодежной возрастной группе необходимо получить образование, овладеть профессиональными навыками, усвоить свои права и обязанности, пройти курс гражданского и нравственного воспитания, чтобы вступить в самостоятельную жизнь как полноценная сознательная личность.

Исследование современной литературы [3,5,6] дает возможность выделить две основные модели молодежной политики: так называемую неоконсервативную модель молодежной политики (например, США), когда государство в первую очередь оказывает социальную помощь тем категориям и группам молодежи, нуждающимся и социал-демократическую модель (политика большинства европейских стран), где государство практически берет на себя ответственность за решение почти всех проблем молодежи.

Молодежная политика США предусматривает государственное регулирование процесса решения молодежных проблем на минимальном уровне. Данная модель определяет, что государство берет на себя обязанности, причем ограниченные, принимать меры по социальной защите незащищенных и «неблагополучных» категорий молодежи, но и в этом случае государством регулируются лишь отдельные аспекты социального положения таких молодых людей.

Социальной поддержкой молодежи здесь занимаются благотворительные частные организации, в стране активно внедряются механизмы привлечения коммерческого сектора к участию в реализации программ и проектов молодежной политики. Особенностью модели молодежной политики США является создание и развитие органов самоуправле-

ния в школах, колледжах, университетах. В этих реально действующих органах самоуправления молодежь получает необходимые социальные, коммуникативные и управленческие навыки, здесь обеспечиваются возможности влияния молодежи на принятие решений, касающихся его жизни.

Среди европейских моделей молодежной политики ученые выделяют следующие [5]: универсалистскую модель стран Скандинавии; социал-демократическую модель Германии; общинную модель Великобритании; покровительственную модель стран Центральной Европы; централизованную модель стран Средиземноморья.

Универсалистская модель молодежной политики является сравнительно новой и характерной для Скандинавии. Эта модель развивалась как разрозненная, среди различных секторов и координировалась соответствующим министерством, которое отвечало за государственную молодежную политику. Однако в этой модели нет министерства по делам молодежи, молодежный сектор также неизвестен или отсутствует. Вопреки устоявшейся традиции хорошо развитой системы социального обеспечения гражданское общество играет главную роль в молодежной политике, а государство и институты власти совместно с гражданским обществом производят и внедряют молодежную политику. Целевая группа модели - молодежь в возрасте до 25 лет, которая рассматривается как социальный ресурс, который должен развиваться как вклад в будущее. Кроме социального и психологического развития, главными целями молодежной политики является автономность и независимость. Эти цели укрепляют раннее достижение статуса взрослого и раннюю независимость от родительского влияния, существующие среди молодежи Скандинавии.

Социал-демократическая модель характерна для Германии. Здесь нет единого закона о молодежи, а молодежная политика осуществляется на основе нескольких законодательных актов. Непосредственно реализацией молодежной политики в Германии занимаются специальные государственные учреждения. Здесь организовано специальное Федеральное министерство по делам молодежи, семьи, женщин и здравоохранения, которое координирует деятельность всех учреждений, социальных служб, занимающихся проблемами молодежи, выдает специальные сборники «Сообщение о молодежи», распоряжается средствами, выделенными государством на осуществление молодежных программ и т.д. [2, с. 50]. Основу молодежной политики в Германии составляют специальные программы, рассчитанные на разные

сроки реализации. Такие программы разрабатываются на основательной научно методической основе, а реализуются, собственно, молодежными общественными организациями [6]. Но механизм привлечения самой молодежи нечетко определены.

Покровительственная модель молодежной политики стран Центральной Европы имеет длительные традиции. Длительная история молодежной политики возможна основой молодежной концепции этих стран: молодежь в контексте политики определяется как «молодые люди» и включает в себя не только детей до 18 лет, а молодых взрослых и молодые семьи. Преобладающий образ молодежи согласно этой модели ярко выражен в широкой молодежной концепции: «это социальная группа, которая нуждается в защите, поддержке и стимулировании». В этой модели акцент на профессиональной работе с молодежью. Согласно данной модели молодежной политики эту работу проводят молодежные министерства, уполномоченные управления и профильные молодежные сектора. Молодежная политика формируется и внедряется совместно с институтами государства и гражданским обществом.

Общинная модель молодежной политики, характерная для Великобритании, основывается на глубоких традициях. Взаимодействие с молодежью направлено на работу в общине, но традиционно влияние государства на работу с молодежью ограничено, и, несмотря на тенденцию все большей и большей координации молодежной политики, эта модель характеризуется сильным влиянием общества. Это влияние является наглядным, когда имплементация молодежной политики делегируется от государства к институтам гражданского общества. Господствующий образ молодежи - «молодежь как проблема» и важнейшими проблемами являются проблемы социального исключения молодежи, продолжение периода молодости и участие молодежи в общественной жизни. Эта модель молодежной политики характеризуется минимальным влиянием государства по социальному обеспечению, но в связи с увеличением проблем, связанных с социальной изоляцией молодежи, в последние годы она все больше тяготеет к либеральной модели [6].

Модель молодежной политики стран Средиземноморья является относительно новой. Тогда как работа с молодежью и поддержка молодежи традиционно обязанностями семьи и церкви, государство создало в течение последних 20 лет свои институты, в частности молодежной политике, которые взяли на себя ряд обязанностей. Узкие возрастные границы молодежи - 15 - 25/30 лет - также

может быть объяснено достаточно поздним введением в этих странах государственной молодежной политики. Молодежная политика в основном внедряется государством. Кроме того, уровень участия молодежи в общественных организациях является низким, но он растет, и усиление этого способа участия молодежи в общественной жизни является главной целью молодежной политики. Высокий уровень безработицы среди молодежи и последовательное продолжение периода молодости являются основными проблемами, которые идут навстречу целям улучшения самоуправления, независимости молодежи, ее социальной интеграции. Однако, в отличие от скандинавской модели, имеет схожие цели молодежной политики, средиземноморская модель в этом измерении не является универсалистской: базовыми целями политики есть особые группы молодежи.

Проанализировав опыт реализации региональной молодежной политики в разных странах, можно сделать вывод, что в России

целесообразно осуществить следующее.

1. Используя опыт США, Франции и Великобритании, усилить роль самоуправления в школах, колледжах, университетах. Это направление является актуальным для нашей страны, учитывая значительную роль самоуправления в выявлении потенциальных лидеров, выработки у них навыков управленческой работы с коллективом, формировании будущей элиты нации.

2. Воспользоваться опытом Германии по структуризации молодежной политики по уровням – общенациональным и местным, а также заимствовать немецкий опыт государственной поддержки молодежного предпринимательства.

3. В дальнейшем с развитием молодежного самоуправления в России следует более детально проанализировать возможности применения основных элементов общественной модели молодежной политики, действующей в Великобритании. ■

Библиографический список:

1. Белая книга европейской комиссии: новый импульс для европейской молодежи. - Режим доступа : www.pdps.lv/_private/projekt_uch/text/pro53.htm.
2. Левченко О. М. Практика работы с волонтерами та громадськими організаціями / О. М. Левченко. - К. : ОКО, 2011. - 134 с.
3. О'Коннелл Б. Пересматривая роли и взаимоотношения добровольческих организаций и правительства: пер. с англ. / Б. О'Коннелл. - Вашингтон, 2005. - 152 с.
4. Пересмотренная Европейская хартия участия молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне : принята Конгрессом местных и региональных властей Европы (10-я сессия. 21 мая 2003 г.). - Режим доступа: www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Coe_youth/Participation/COE_charter_participation_ru.pdf.
5. Соколов А. В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития / А. В. Соколов // Вестн. Междунар. организаций. - 2009. - № 1. - С. 84 - 99.
6. Хаан М. Европейская молодежная политика - на пользу молодым людям Австрии / М. Хаан. - Режим доступа: www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/Issue_No9/N9_YP_Austria_Youth_EU_ru.pdf.

Методы, приемы и формы педагога для адресной работы с различным контингентом обучающихся

Анна Николаевна МАЛЮГА

Академия социального управления

В 2017 году начинает действовать профессиональный стандарт педагога, в котором описаны основные требования к современному педагогу. [1]

В каждой возрастной категории соответствуют различные проблемы, которые необходимо вовремя выявлять для их решения. В стандарте в первую очередь рассматривается готовность учителей принять разных детей, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), способность преподавателя оказать помощь всем учащимся без исключения.

Каждый ребенок уникален и имеет свои особенности. В связи с этим не каждый ученик чувствует себя уверенно и уютно в школьном коллективе. Одной из задач учителя является умение создать условия для успешной адаптации учащегося с помощью психологических подходов. Эффективно зарекомендовали себя такие подходы, как:

- деятельностный; направленный на становление сознания личности в целом.
- личностно - развивающий; способствующий переносу собственного творческого и эмоционального опыта на окружающий мир.
- культурно-исторический; позволяющий осваивать ценности культуры учащимся для дальнейшей адаптации в обществе.

Применение подходов нацелено на оказание необходимой адресной помощи ребенку. В случае невозможности решения затрудненной ситуации со стороны педагогического коллектива, учитель должен быть готов к взаимодействию с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума и использовать в своей практике совместные разработки, например, программа индивидуального развития ребенка, в которой указаны методики коррекционно-развивающей работы.

При работе с детьми, в частности с ОВЗ, необходимо отслеживать динамику развития ребенка и, в случае необходимости, корректировать разработанную программу с целью повышения эффективности обучения и качества знаний.

Каждый классный руководитель составляет портрет личности учащегося на каждого ученика своего класса. Но в стандарте указывается, что все учителя должны уметь составлять психолого-педагогическую характеристику личности любого ученика. Совместная работа классного руководителя, учителя-предметника, социального педагога и педагога-психолога осуществляет психолого-педагогическое сопровождение образовательных программ. В результате разрабатываются и реализуются индивидуальные программы развития с учетом личностных и возрастных особенностей учащихся. В таких программах необходимо указывать формируемые и развивающие универсальные учебные действия.

Во взаимодействии учителя и ученика прослеживаются линии психолого-педагогических технологий, например, игровые, которые применяются для всех категорий учащихся. Совместное проведение времени, как урочное, так и внеурочное, позволяет педагогу из отдельных личностей формировать ученические сообщества. Для этого применяются формы работы, повышающие уровень активности, в частности, к обучения.

Формы обучения делятся на традиционное проведения урока и в нетрадиционном виде (табл. 1).

Урок длится академический час (45 минут),

Таблица 1 - Виды форм работы обучения

Формы обучения	Традиционная
	Нетрадиционная

который делится на проверку домашнего задания, раскрытие темы урока, закрепление материала, рефлексия. Традиционная форма обучения привычна и понятна для учащихся и не несет в себе элемента новизны и неожиданности.

Применение нетрадиционных форм проведения уроков позволяют провести более разнообразный урок и привнести новый интерес к предмету. Видами таких уроков может быть

- деловая игра;
- семинар;
- интегрированный урок, объединенные единой темой или проблемой;
- проектные занятия и другие.

Интерактивные методы обучения, напри-

Все новые приемы в совокупности с традиционным обучением позволяют на урочной и внеурочной деятельности сформировать полноценную личность общества с развитыми умениями на основе полученных знаний.

Согласно федеральному закону №273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 вопросом образования занимаются образовательные организации, а вопросами воспитания – законные представители ребенка (родители или опекуны). [2]

На практике регулярная обратная связь между родителями и педагогическим коллективом (рис. 1) способствуют быстрой реакции на любые отклонения в поведении учащегося и скорректировать его, таким образом ока-

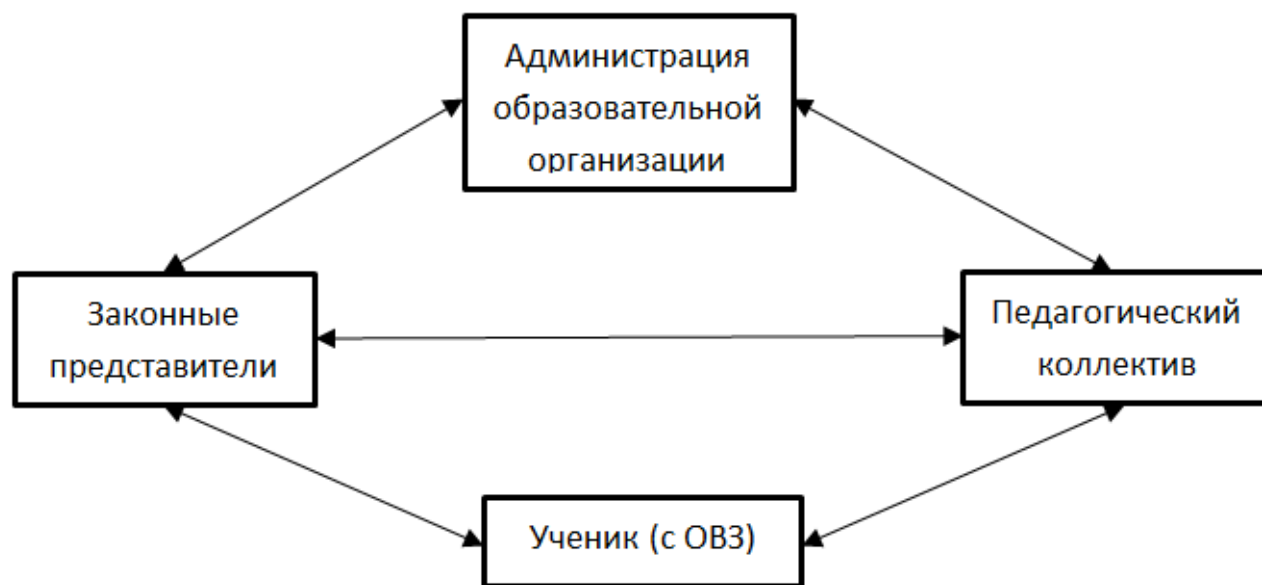

Рисунок 1 - Взаимодействие участников образовательного процесса

мер, групповые, бригадные, парные, индивидуальные, фронтальные и др., с использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) часто используются в проектной деятельности.

Для построения урока в нетрадиционной форме учитель использует дидактические средства, ИКТ-технологии и др., но в обязательном порядке необходимо применять технологию здоровьесбережения.

зывается адресная помощь всем участникам образовательного процесса. Особенно необходимо акцентировать внимание в случае ученика с ограниченными возможностями здоровья.

Симбиоз участников образовательного процесса направлен на достижение главной цели – становление полноценной личности общества. ■

Библиографический список:

1. Профессиональный стандарт педагога [электронный ресурс] // [http://минобрнауки.рф/документы/3071/файл/1734/12.02.15-Профстандарт_педагога_\(проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/3071/файл/1734/12.02.15-Профстандарт_педагога_(проект).pdf)
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об образовании в Российской Федерации" // <http://минобрнауки.рф/документы-2974>

Оценивание эффективности сложных параллельных алгоритмов на основе моделей параллельных вычислений

Альберт Николаевич ШУЛЬГИН

кандидат технических наук

в/ч 13991

Андрей Михайлович МАТВЕЕВ

в/ч 13991

Возможности параллельных вычислительных систем (ПВС) в настоящее время определяют главный вектор развития высокопроизводительных вычислительных средств как основного инструмента качественной реализации алгоритмов различной сложности. В свою очередь решение задач оценки эффективности использования тех или иных систем всегда стояли на первом плане на всех этапах эволюции вычислительной техники. Использование моделей параллельных вычислений представляет собой одно из направлений развития методов оценивания эффективности реализации сложных алгоритмов в ПВС (средах).

Модели параллельных вычислений

Специфика распараллеливания сложных алгоритмов заключается в том, что модели такого рода параллельных алгоритмов имеют как правило сложную ярусно-параллельную форму (ЯПФ) и содержат достаточно большое количество последовательных операций. Исходя из этого из всех моделей параллельных вычислительных систем при оценке эффективности сложных параллельных алгоритмов наибольший интерес представляют модели абстрактной параллельной ЭВМ (предполагающей наличие нескольких параллельно работающих вычислительных модулей) с общей памятью – PRAM (Parallel Random Access Machine).

В данном случае полагается, что все N процессоров PRAM идентичны.

Известно три типа PRAM, отличающихся моделью того, что происходит при одновременном обращении нескольких процессоров к одной ячейке памяти:

- модель *EREW PRAM* – одновременная запись и чтение из одной ячейки запрещены;
- модель *CREW PRAM* – разрешается одновременное чтение из одной ячейки памяти, но не разрешается одновременная запись;
- модель *CRCW PRAM* – разрешается как

одновременное чтение из одной ячейки памяти, так и одновременная запись.

В зависимости от способа разрешения конфликта, по одновременной записи в ячейку памяти выделяется несколько типов *CRCW PRAM*. В самой слабой из моделей *CRCW PRAM* одновременная запись в ячейку возможна только нулей, в наиболее сильной – результатом записи является максимальное из записываемых чисел.

Эффективность алгоритма для PRAM определяется временем исполнения, как функцией длины входного вектора задачи n и количества процессоров N .

При оценке эффективности параллельных алгоритмов в основном учитываются следующие показатели:

- *средняя степень параллелизма*;
- *ускорение параллельного алгоритма*.

Рассмотрим каждый из выше перечисленных показателей.

Средняя степень параллелизма

Средняя степень параллелизма представляет собой отношение общего числа операций алгоритма к ЯПФ алгоритма. Например, для алгоритма сдвигания n чисел средняя степень параллелизма равна $\theta(n/\log_2 n)$ (поскольку общее число операций алгоритма равно $(n-1)$, а высота ЯПФ – $(\log n-1)$).

Идеальный параллельный алгоритм имеет степень параллелизма n (например, алгоритм сложения двух векторов).

Поскольку средняя степень параллелизма характеризует только сам параллельный алгоритм, то данная характеристика не может рассматриваться как показатель, позволяющий оценить эффективность этого алгоритма для конкретной параллельной вычислительной системы.

Ускорение параллельного алгоритма

Ускорение параллельного алгоритма является его наиболее информативной характеристикой, которая показывает: во сколько

раз применение параллельного алгоритма уменьшает время решения задачи по сравнению с последовательным алгоритмом [1]. Ускорение параллельного алгоритма определяется величиной:

$$S_N = \frac{T_1}{T_N} \quad (1)$$

где T_1 - время выполнения алгоритма на одном процессоре, T_N - время выполнения того же алгоритма на N процессорах.

Идеальным, очевидно, является ускорение $S_N = N$. В реальности это ускорение недостижимо по следующим причинам:

в виду отсутствия максимального параллелизма в алгоритме;

несбалансированности загрузки процессоров;

наличии временных затрат на обмен данными, конфликты в памяти и на синхронизацию.

Если детализировать величину T_N , то можно получить следующее соотношение:

$$T_N = \left(\alpha_1 + \frac{\alpha_2}{v} + \frac{\alpha_3}{N} \right) T_1 + t_d \quad (2)$$

где α_1 - доля операций, выполняемых на одном процессоре - минимальный параллелизм; α_2 - доля операций, выполняемых на v процессорах ($v < N$) - частичный параллелизм; α_3 - доля операций, выполняемых на N процессорах (максимальный параллелизм); t_d - время подготовки данных.

На основании выше сказанного можно выделить три частных случая:

$\alpha_1 = \alpha_2 = 0$, $\alpha_3 = 1$, $t_d = 0$. Легко видеть, что в этом случае ускорение максимально возможно и равно $S_N = N$;

$\alpha_1 = \alpha_3 = 0$, $\alpha_2 = 1$, $t_d = 0$. Здесь ускорение равно средней степени параллелизма v , т.е. $S_N = v < N$;

$\alpha_1 = \alpha$, $\alpha_3 = 1 - \alpha$, $\alpha_2 = 0$, $t_d = 0$. Ускорение в этом случае называется *законом Амдала* (в классическом понимании) (3).

$$S_N = \frac{1}{\alpha + (1 - \alpha)/N} \quad (3)$$

Поведение показателей α в соответствии с законом Амдала показано на рисунке 1.

Однако, в формуле (3) не учитывается возможный дисбаланс загрузки процессоров.

Если ввести в рассмо-

трение коэффициент дисбаланса загрузки

процессоров $\beta \in (0,1]$, тогда формула (3) примет вид

$$S_N = \frac{1}{\alpha + \beta(1 - \alpha)/N} \quad (4)$$

Если учесть еще и коммуникационные потери времени, то формула (3) примет вид

$$S_N = \frac{1}{\alpha + \beta(1 - \alpha)/N + c} \quad (5)$$

где $c = q_0 t_0 / qt$ - коэффициент сетевой деградации; q_0 , q - количество операций обмена данными и общее количество вычислительных операций, соответственно; t_0 , t - время выполнения одной операций обмена данными и время выполнения одной вычислительной операции, соответственно.

В таком виде формула (5) определяет так называемый *сетевой закон Амдала*, который наиболее подходит для оценки эффективности сложных параллельных алгоритмов в ПВС с высокой степенью параллелизма.

Эффективность параллельного алгоритма

Исходя из выше изложенного эффективность параллельного алгоритма определяется величиной, зависящей от коэффициента ускорения вычислительного процесса S_N и уровня параллелизма системы, определяемым количеством процессоров N в системе [2]:

$$E_N = \frac{S_N}{N} \quad (6)$$

где S_N - ускорение параллельного алгоритма, N - количество процессоров в системе.

При этом из того факта, что $S_N \leq N$, следует

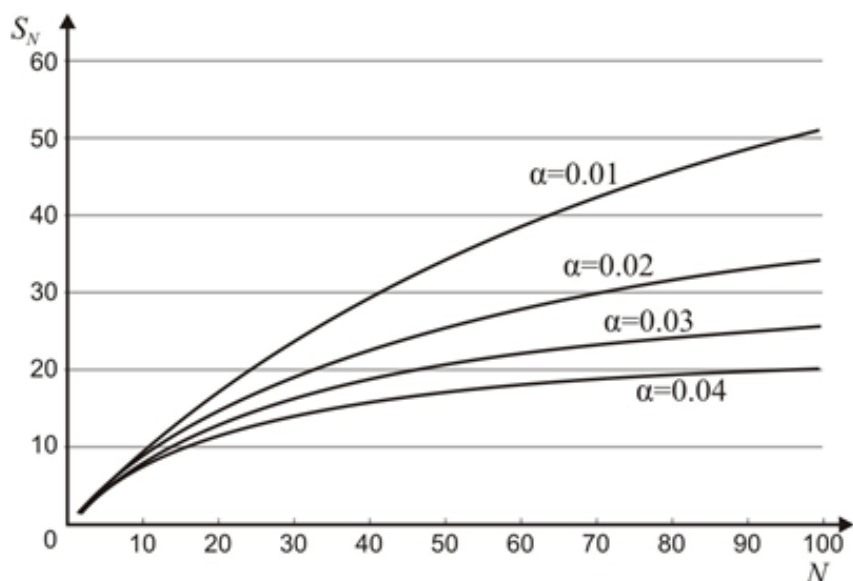

Рисунок 1 - Закон Амдала. Если всего 1% ($\alpha=0.01$) операций выполняется последовательно, то ускорение уменьшается вдвое по сравнению с максимально возможным

ограничение сверху на величину эффективности:

$$E_N \leq 1 \quad (7)$$

В качестве примера рассмотрим эффективность, которую может обеспечить алгоритм сдваивания. Из формулы (6) для этого алгоритма можно вывести следующее соотношение:

$$E_N \approx \frac{1}{1+\alpha} \cdot \frac{2}{1+\log_2 N} \quad (8)$$

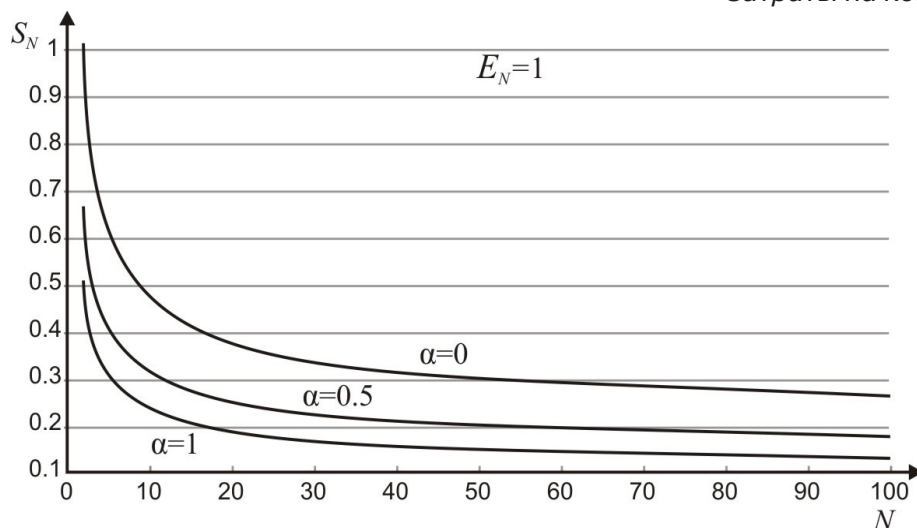

Рисунок 2 - Зависимость эффективности алгоритма сдваивания от числа процессоров в системе. Прямая $E_N=1$ соответствует идеальному случаю

Из выше сказанного можно выделить следующие основные причины потери эффективности параллельных вычислений:

- время инициализации параллельной программы, определяемое временем генерации начальных данных (часто на одном процессоре) и рассылки результатов по всем процессорам;

- несбалансированность загрузки процессоров и наличие в программе последовательных частей, которое приводит к тому, что часть процессоров вынуждена какое-то время простаивать;

- затраты на коммуникации, определяемые пропускной способностью коммуникационной сети, ее латентностью, а также топологией информационных связей в самой ПВС.

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что при оценивании эффективности реализации сложных параллельных алгоритмов в ПВС наиболее целесообразным представляется использование сетевого закона Амдала, а в качестве модели параллельных вычислений - модель PRAM. ■

Библиографический список:

1. Воеводин В.В. Параллельные вычисления. Издательство БХВ-Петербург, 2002. — 609 с.
2. Шпаковский Г.И. Организация параллельных ЭВМ и суперскалярных процессоров: Учебное пособие. — Мн.: Белорусский государственный университет, 1996. — 296 с.

Формирование, обработка и анализ разрешения радиолокационных сигналов

Сергей Александрович РЯБЦЕВ

Научный руководитель: Алексей Аркадьевич РОЖЕНЦОВ

д. т. н., профессор кафедры «Радиотехнические и медико-биологические системы»
Поволжский государственный технологический университет

Среди класса основных задач, решаемых в радиолокационных системах (РЛС) при наблюдении целей, таких как обнаружение, разрешение, измерение и классификация, большое значение имеет задача разрешения. В радиолокационных системах существует необходимость раздельного извлечения информации из налагающихся друг на друга однотипных сигналов. Проблемы разрешения сигналов остро встают в радиолокации, где решаются задачи определения числа, параметров движения и типов самолетов и кораблей, наблюдение целей всегда ведется на фоне флуктуационных шумов и мешающих отражений. Очевидно, все мешающие эхосигналы однотипны с полезными и выделить информацию можно лишь учтя различие параметров (времени запаздывания, доплеровского сдвига и т.п.) полезных и мешающих сигналов [1, 213].

Определение числа сигналов и измерение параметров каждого из них при перекрытии существенно сложнее, чем в том случае, когда сигналы разнесены по времени. В этом состоит проблема разрешения по времени [2, с. 143].

При традиционных способах обработки сигналов в РЛС единственным средством повышения разрешающей способности по частоте является увеличение времени когерентного накопления. Однако время когерентного накопления в РЛС ограничено, с одной стороны, общим временным ресурсом, а с другой – конечным интервалом когерентности эхосигналов реальных целей (влияние вторичного эффекта Доплера, «собственных шумов» целей и т. д.). Отмеченные факторы ограничивают возможность повышения разрешающей способности РЛС по частоте тра-

диционными способами.

С целью решения данной проблемы (разрешения налагающихся друг на друга однотипных сигналов) была разработана программа в среде программирования LabVIEW.

Хеймиллер, Фрэнк и Задов и Фрэнк описали метод, который может быть использован для построения многофазных кодов. В этом методе используется матрица, имеющая следующую общую структуру. Сигналы, которые формируются с помощью этих последовательностей, называются квантованными фазовыми кодами. Сигналы, основанные на приведенной ниже матрице, носят название многофазных кодов Фрэнка [3, с. 275].

0	0	0	0
0	1	2	N-1
0	2	4	
⋮				
0	(N-1)	2(N-1)	(N-1) ²

Рисунок 1 – Матрица состояний

Структура программы состоит из нескольких частей:

1. Формирование фазокодированного зондирующего сигнала Френка.
2. Обработка сигнала без и со вставкой нулей.
3. Синхронизация и загрузка отчетов сигнала в генератор.
4. Получение отсчетов с осциллографа.

Проведено исследование алгоритма обработки многофазного сигнала Френка со вставкой нулей. В течение одного полного цикла РЛС излучается набор сигналов на базе всего алфавита элементарных контуров. Сформированный в течение полного цикла работы РЛС сигнал, состоящий из элементарных контуров, можно рассматривать как композиционный контур, у которо-

го между элементарными контурами произведена вставка нулей. Зондирующий сигнал имеет следующие параметры:

- 1) частота сигнала – 1 МГц;
- 2) амплитуда сигнала – 1 В;
- 3) M, p (взаимно простые числа, которые задают размерность матрицы состояния) – 2 и 1;
- 4) количество точек (дискретных отсчетов) на период – 13;
- 5) количество вставленных периодов нулей между элементарными контурами – 10.

Сформированы два элементарных контура с заданными параметрами, без и со вставкой нулей и для них построена автокорреляционная функция сигналов без и со вставкой нулей.

Реализована передача и прием сигнала с помощью контрольно-измерительной аппаратуры. Режим передачи осуществляется с помощью генератора и активируется при нажатии на кнопку «Передача». Переданный сигнал можно наблюдать на экране осциллографа. Активировав режим приема, нажав кнопку «Прием», наблюдается принятый сигнал и его АКФ в разработанной программе.

В результате формирования и обработки сигнала на основе многофазных кодов Френка можно сказать, что уровень боковых лепестков корреляционной функции сигналов на базе композиционных контуров со вставкой значительно меньше (произошло сжатие), чем без вставки нулей.

Таким образом, разработанная программа позволяет производить разрешение пере-

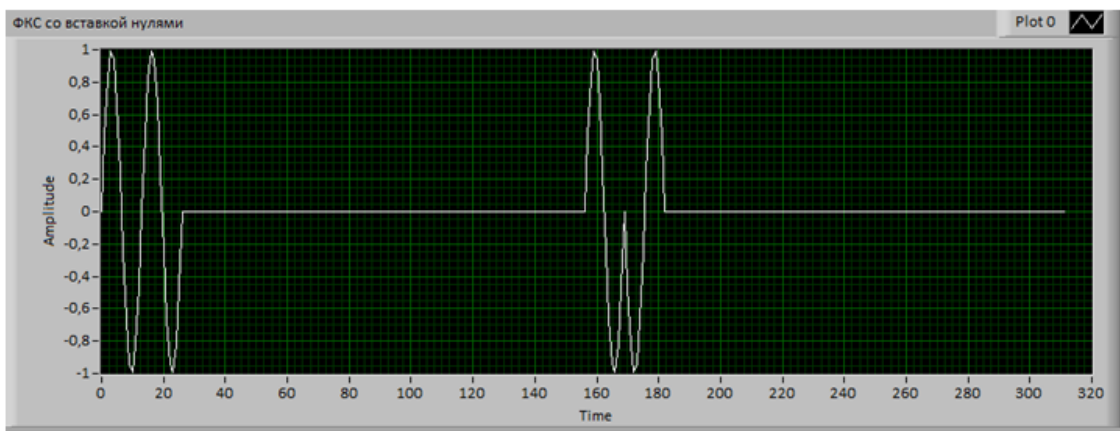

Рисунок 2 – Смоделированный ФКС без вставки нулей

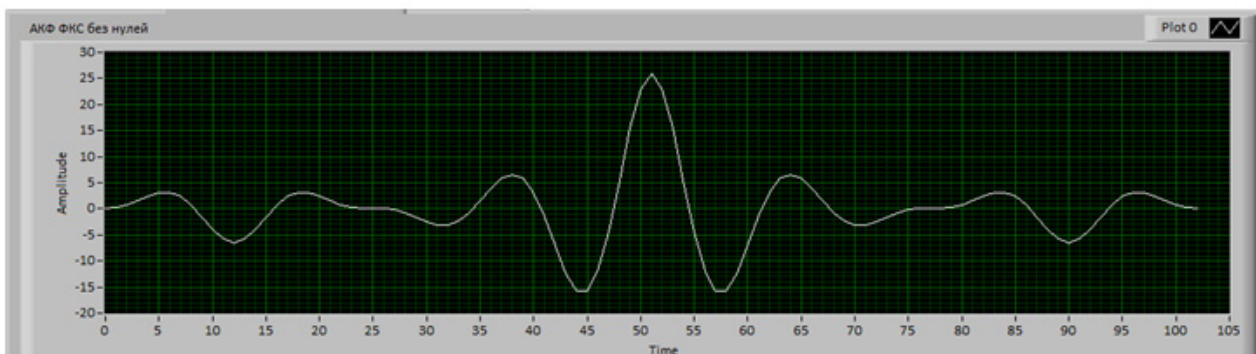

Рисунок 3 – АКФ переданного сигнала без вставки нулей

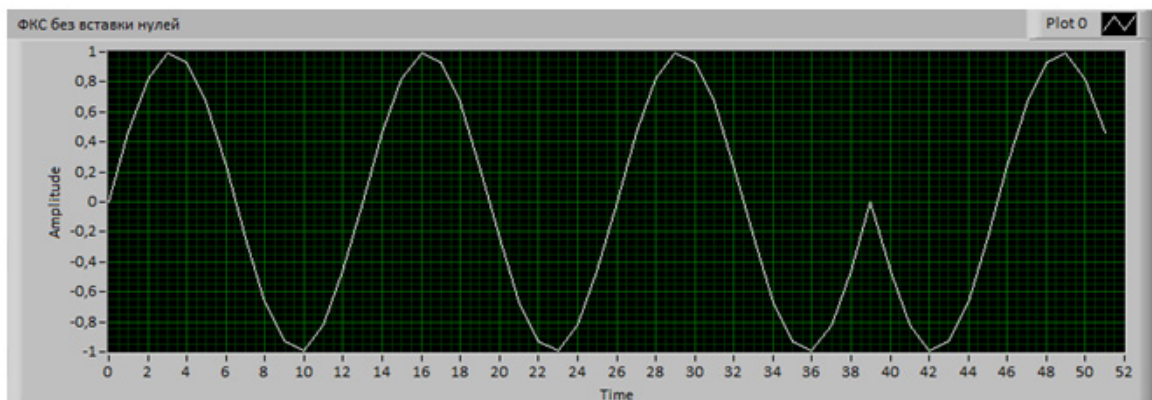

Рисунок 4 – Смоделированный ФКС со вставкой нулей

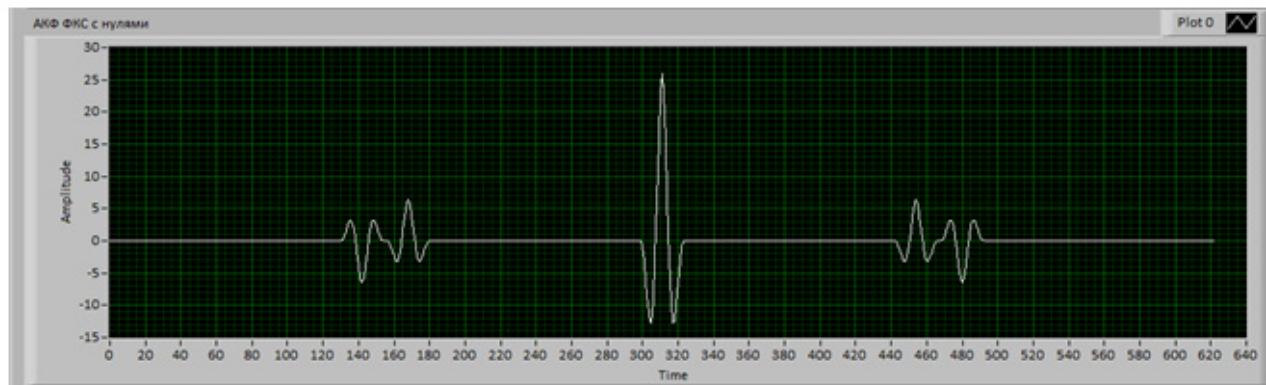

Рисунок 5 – Смоделированный ФКС со вставкой нулей

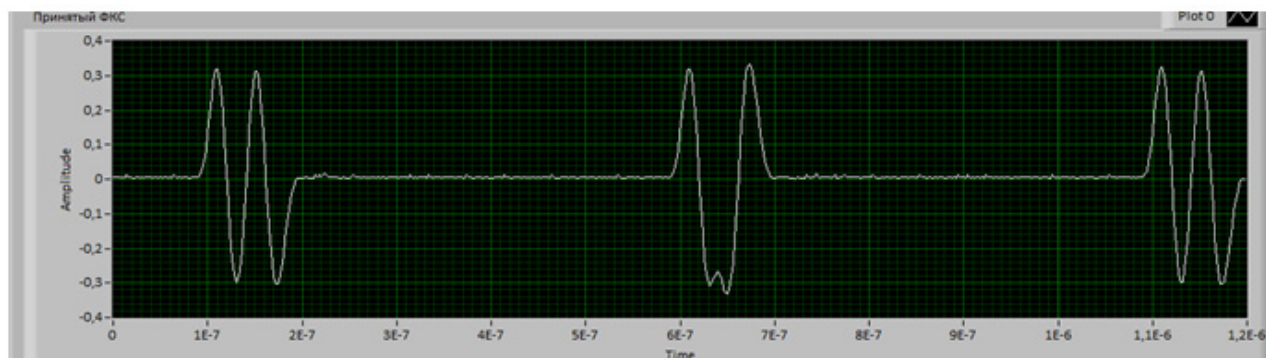

Рисунок 6 – Принятый с осциллографа сигнал

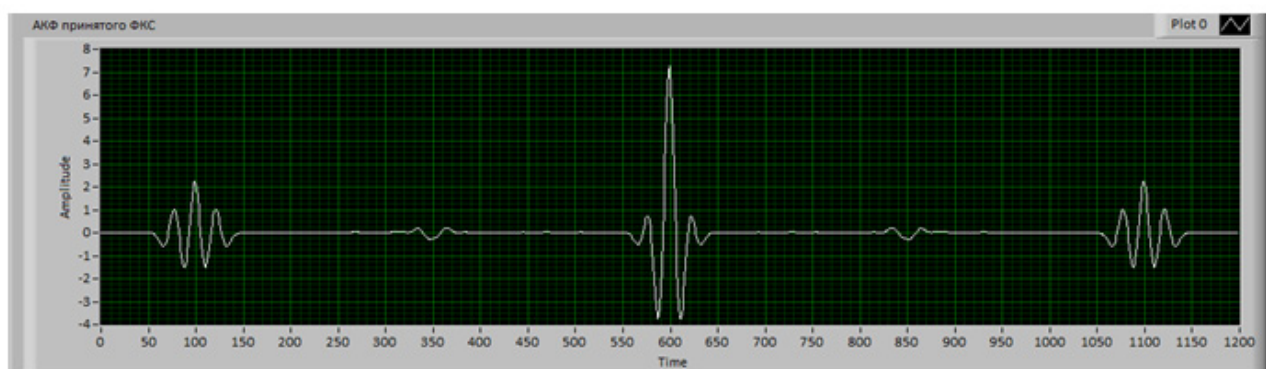

Рисунок 7 – АКФ принятого с осциллографа сигнала

крывающихся сигналов, основываясь на алгоритме обработки со вставкой нулей, благодаря чему осуществляется практическое ис-

следование разрешения перекрывающихся сигналов. ■

Библиографический список:

1. Радиоэлектронные системы: Основы построения и теория. Справочник. Изд. 2-е./ Под ред. Я. Д. Ширмана. М., Радиотехника, 2007. – 512 с.
2. В. П. Федосов, А. К. Нестеренко Цифровая обработка сигналов в LabVIEW: учеб. Пособие / под ред. В. П. Федосова. – М.: ДМК Пресс, 2007. – 456 с.
3. Радиолокационные системы [Электронный ресурс]: учебник / В. П. Бердышев, Е. Н. Гарин, А. Н. Фомин и др.; под общ. ред. В. П. Бердышева; разраб.: Центр обучающих систем ИнТК СФУ. – Красноярск: СФУ, 2012. – 402 с.

Анализ практического применения экспоненциального закона распределения в теории надежности технических систем

Альбина Мансуровна САЛИХОВА

Анна Александровна ВОЛКОВА

магистранты Казанского государственного энергетического университета

Экспоненциальное распределение хотя и является частным случаем распределения Вейбулла-Гнеденко (при $\alpha=1$), но представляет большой самостоятельный интерес, так как оно адекватно описывает распределение длительности работы элемента в период нормальной эксплуатации. Прикладная популярность экспоненциального закона объясняется не только разнообразными возможностями его естественной физической интерпретации, но и исключительной простотой и удобством его модельных свойств. Ниже представлены формулы для определения плотности и вероятности безотказной работы в течение времени t , соответствующей этому закону:

$$f(t) = \lambda \cdot e^{-\lambda t};$$

$$P(t) = e^{-\lambda t},$$

где λ – интенсивность отказов.

Математическое ожидание m и среднее квадратическое отклонение σ для показательного распределения выражаются через его параметр:

$$m = 1/\lambda,$$

$$\sigma = 1/\lambda.$$

Средняя наработка до первого отказа равна

$$T_{\text{ср}} = m = 1/\lambda.$$

Экспоненциальное (показательное) распределение часто используют на стадии разработки, когда информация о надежности элементов создаваемой системы ограничена либо полностью отсутствует, поэтому его часто называют основным законом надежности [1]. Ограничением для применения этого закона является необходимость, чтобы потоки

отказов и восстановлений были простейшими (обладали свойствами ординарности, стационарности и отсутствия последствия) [2].

Согласно [4 – 12] экспоненциальное распределение хорошо описывает надежность техники, эксплуатируемой после окончания приработки и до существенного проявления постепенных отказов, т.е. в период нормальной эксплуатации, когда преобладают внезапные отказы. В [2,7] сказано, что, время безотказной работы технических систем с большим числом последовательно соединенных элементов может быть описано этим распределением, если каждый из элементов в отдельности не оказывает большого влияния на отказ системы. В этом случае, если отказы последовательно соединенных элементов будут иметь экспоненциальное распределение, то и отказы самой системы будут подчинены этому же закону, а ее интенсивность отказов будет равна сумме интенсивностей отказов элементов. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что системы, содержащие непоследовательно соединенные в смысле надежности элементы, уже не будут обладать экспоненциальным распределением, несмотря на экспоненциальность вероятностей безотказной работы входящих в ее состав элементов [3].

Поскольку каждый элемент системы в свою очередь сам является подсистемой, состоящей из нескольких, а часто и большого числа элементов, суммарная интенсивность отказов элементов системы зависит только от числа неисправных элементов, а время ремонта каждого отказавшего элемента имеет показательное распределение. Отказ такой подсистемы есть отказ одного из ее элементов, который при восстановлении заменяется новым. Чистое время работы подсистемы определяет, что её поток отказов будет суммой большого числа потоков, и согласно

предельной теореме Ханчина он асимптотически будет пуассоновским потоком. Отсюда можно сделать вывод, что интервал времени между соседними отказами будет иметь показательное распределение [13, 14].

Экспоненциальный закон следует применять для тех сложных технических систем, в которых может одновременно происходить много различных разрушающих процессов, протекающих с различными скоростями. Однако по мере уменьшения разнородности скоростей процессов распределение приближается к нормальному, а при преобладании однотипных процессов разрушения – в точности соответствует нормальному [11].

Авторы работ [2, 4, 6, 15] считают, что при решении проблем, связанных с обслуживанием сложных систем, если поток восстановления является простейшим, экспоненциальный закон применяется при описании интенсивности восстановления, трудоемкости текущего ремонта и устранения отказов. В задачах массового обслуживания интервалы между моментами поступления техники в ремонт также хорошо описываются экспоненциальным законом [3].

Поскольку в период нормальной эксплуатации внезапный отказ возникает лишь как следствие внешних воздействий, то замена старого элемента на новый не может повлиять на причину отказа. По этой причине при экспоненциальном законе распределения времени безотказной работы нет смысла прибегать к профилактическим мерам, например, предварительной замене элементов или их периодическому ремонту.

Есть мнение [2, 3], что если рассматривать физическую сущность внезапных отказов, то показательным законом можно аппроксимировать вероятности безотказной работы большого числа технических объектов, в первую очередь элементов радиоэлектронной аппаратуры, электрических и электронных аппаратов, аппаратно-программных комплексов и др.

Однако, несмотря на всю простоту и универсальность, экспоненциальный закон обладает рядом ограничений. Данному распределению характерно свойство «отсутствия памяти», обладающее большим недостатком, а именно противоречием естественным физическим представлениям. Это свойство означает отсутствие старения, то есть технический объект не стареет или,

проработав какое-то время, будет иметь одинаковое с новым объектом распределение отказов, что неправомерно при эксплуатации многих технических объектов, особенно на больших временных интервалах [3, 13]. По-видимому, экспоненциальное распределение будет несправедливым и для времени восстановления, так как продолжительность ремонта ограничена и выражается дробным или целым числом, поэтому время, которое осталось затратить на окончание восстановления будет зависеть от уже затраченного времени восстановления.

В [3] не без оснований утверждается, что экспоненциальный закон распределения к сложным техническим системам не применим, так как неодновременность работы элементов и наличие последствия отказов обуславливают, что интенсивность отказов сложной системы не может быть постоянной, даже при условии постоянства интенсивностей отказов ее элементов. Следовательно, использование этого закона для анализа надежности реальных технических систем длительного функционирования – неправомерно, а исходные предпосылки в моделях не адекватны физическим процессам, протекающим в системах.

Все это говорит о том, что надо иметь достаточные основания для применения экспоненциального распределения, как и для любого другого. Тем не менее это распределение является одним из распространенных, что объясняется следующими причинами:

- простотой и зависимостью только от одного параметра λ . Это обстоятельство вместе со свойством отсутствия последствия позволяет решать многие задачи теории надежности и представлять решение в явном аналитическом виде;

- доказано, что время безотказной работы сложных высоконадежных восстанавливаемых систем при определенных условиях (например, возможность пренебречь влиянием «старения» материалов) хорошо описывается показательным распределением;

- применение экспоненциального закона в тех случаях, когда оно несправедливо, позволяет при определенных условиях получать заниженные результаты показателей надежности, то есть оценки снизу, что зачастую является приемлемым. ■

Библиографический список:

1. ГОСТ Р 27.001-2009. Надежность в технике. Модели отказов. Введ. 2009 – 12 – 15 – М.: Стандартинформ, 2010. – 16 с.
2. Литвиненко Р.С., Волкова А.А., Ямищев А.С. Построение математических моделей прогнозирования надежности сложных технических систем сборник научных трудов по материалам Международной научно практической конференции 2015 – 119-120с.

3. Половко А. М., Гуров С. В. Основы теории надежности: учеб. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: БХВ-Петербург, 2006. – 704 с.
4. Литвиненко Р. С., Идиятуллин Р. Г., Аухадеев А. Э. Анализ исп. Показ-го распр. в теории надежности техн. Систем 2016-17-22 с.
5. Павлов И. В. Статистические методы оценки надежности сложных систем по результатам испытаний. – М.: Радио и связь, 1982. – 168 с.
6. Электроподвижной состав. Эксплуатация, надежность и ремонт: учебник / под ред. А. Т. Головатого и П. И. Борцова. – М.: Транспорт, 1983. – 350 с.
7. Литвиненко Р. С., Багаев А. В., Салихова А. М., принципы формирования Показат. Надежности техн. Систем. Статья в сборнике трудов конференции 2015_86-87 с
8. Гнеденко Б. В., Беляев Ю. К., Соловьев А. Д. Математические методы в теории надежности. Основные характеристики надежности и их статистический анализ. – М.: Либроком, 2013. – 584 с.
9. Гнеденко Б. В. Вопросы математической теории надежности. – М.: Радио и связь, 1983. – 376 с.
10. Машиностроение: энциклопедия в 40 т. Т. IV-3: Надежность машин / В. В. Клюев, В. В. Болотин, Ф. Р. Соснин и др.; под общ. ред. В. В. Клюева. – М.: Машиностроение, 2003. – 592 с.
11. Комаров А. А. Надежность гидравлических систем. – М.: Машиностроение, 1969. – 236 с.
12. Венников Г. В. Надежность и проектирование. – М.: Знание, 1971. – 96 с.
13. Надежность в технике: справочник / в 10 т. Т. 2: Математические методы в теории надежности и эффективности / под ред. Б. В. Гнеденко. – М.: Машиностроение, 1987. – 280 с.
14. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 1022 с.
15. Беляев Ю. К., Богатырев В. А., Болотин В. В. и др. Надежность технических систем: справочник / под ред. И. А. Ушакова. – М.: Радио и связь, 1985. – 608 с.

Особенности использования сертифицированных средств криптографической защиты информации (СКЗИ) в информационных системах

Наталья Сергеевна СЁМКИНА

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы использования средств криптографической защиты информации в информационных системах. А также даны рекомендации по использованию сертифицированных средств криптографической защиты.

Ключевые слова: защита информации, криптография, сертификация, информационные системы персональных данных, государственные информационные системы.

Согласно сведениям Федерального закона №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., информационная система (ИС) представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [1].

Из нормативных и правовых документов ФСТЭК России можно определить следующие виды информационных систем, которые обрабатывают информацию различного вида конфиденциальности:

- государственные информационные системы (ГИС);
- информационные системы персональных данных (ИСПДн);
- информационные системы общего пользования (СОП);
- автоматизированные системы управления производственными и технологическими процессами (АСУ ТП).

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ государственные информационные системы (ГИС) создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях [1].

Приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. №17 «Об утверждении требований

о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» определил перечень мер защиты и их базовые наборы, которые должны быть реализованы в зависимости от класса защищенности ГИС, а также установил требование об обязательной сертификации применяемых средств защиты информации. Однако в данном документе не рассматриваются требования о защите информации, связанные с применением криптографических методов защиты информации и шифровальных (криптографических) средств защиты информации.

Описанные в документе требования предназначены для обладателей информации, заказчиков, заключивших государственный контракт на создание ГИС, операторов ГИС и лиц, осуществляющих обработку информации, являющейся государственным ресурсом [2].

Необходимость использования средств криптографической защиты информации (СКЗИ) в ГИС возникает на этапе определения актуальных угроз. Особо популярным направлением криптографии в государственных информационных системах являются:

- защита информации, передаваемой по открытым каналам связи;
- обеспечение конфиденциальности важных документов на рабочем месте;
- обеспечение юридической значимости электронных документов посредством реализации ЭЦП.

Стоит отметить, что аттестация ГИС является наиболее приоритетной процедурой по сравнению с другими ИС, но не стоит забывать, что аттестация проводится по требованиям документов ФСТЭК России, а они, как уже сказано ранее, к криптографической защите не имеют отношения.

Таким образом, обязательность исполь-

зования сертифицированных СКЗИ определяет обладатель информации, до тех пор, пока в ГИС не начнут обрабатываться и передаваться персональные данные физических лиц, что в свою очередь регламентирует классификацию ИСПДн и последующую аттестацию.

Похожая ситуация с требованиями по защите персональных данных физических лиц наблюдается в Приказе ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. №21 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [3]. В связи с тем, что определенный перечень требований ФСТЭК России не включает требования по работе с СКЗИ, то в отличие ГИС, для ИСПДн были составлены Методические рекомендации 8 Центра ФСБ России №149/54-144 от 21 февраля 2008 г., в которых говорится:

– Для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах должны использоваться сертифицированные в системе сертификации ФСБ России (имеющие положительное заключение экспертной организации о соответствии требованиям нормативных документов по безопасности информации) криптосредства.

– В случае отсутствия готовых сертифицированных криптосредств, функционально пригодных для обеспечения безопасности персональных данных при их обработке в конкретной информационной системе, на этапе аванпроекта или эскизного (эскизно-технического) проекта разработчиком информационной системы с участием оператора и предполагаемого разработчика

к его функциональным свойствам [4].

Таким образом, анализируя всю представленную выше информацию, была составлена следующая схема (рисунок 1).

Применение сертифицированных СКЗИ в автоматизированных системах управления технологическим процессом не регламентируется на данный момент ни в каких нормативных и правовых актах ФСТЭК или ФСБ России. Поэтому, как и с ГИС, использование таких средств определяется исключительно из соображений руководства. Отсутствие регламентирующих документов связано с медленным развитием аппаратно-программных средств криптографической защиты информации, которые готовы обеспечивать минимальные показатели задержек при передаче команд управления в АСУ ТП. Поэтому подавляющее большинство организаций применяют зарубежные средства, применяющие облегченную (легковесную) криптографию. К сожалению, в России стандарты легковесной криптографии на данный момент отсутствуют.

В соответствии с Приказом ФСТЭК России №489 от 31 августа 2010 г. «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования», регламентируется использование сертифицированных средств защиты информации, в том числе криптографических. Данное требование относится к СОП I и II класса [5].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены нормативные и правовые документы, которые предъявляют различные требования к обеспечению безопасности информации, не являющейся государственной тайной, в информационных системах различного назначения. Результатом статьи

Рисунок 1 – Алгоритм определения использования сертифицированных СКЗИ в информационных системах ГИС и ИСПДн

крипсредства готовится обоснование целесообразности разработки нового типа криптосредства и определяются требования

являются рекомендации по использованию сертифицированных средств криптографической защиты (СКЗИ). ■

Библиографический список:

1. Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон РФ №149-ФЗ от 27 июля 2006 г.).
2. Приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. №17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».
3. Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. №21 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
4. Методические рекомендации 8 Центра ФСБ России №149/54-144 от 21 февраля 2008 г. «Методические рекомендации по обеспечению с помощью криптосредств безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств автоматизации»
5. Приказ ФСТЭК России от 31 августа 2010 г. №489 «Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования».

Исследование процесса динамического торможения асинхронного двигателя

Александр Алексеевич БОРОУХИН

магистрант

Вологодский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса динамического торможения асинхронного двигателя. В статье приведены формулы для расчёта момента двигателя при торможении, графические характеристики динамического торможения.

Ключевые слова: торможение, динамическое, электродвигатель, момент, ток, постоянный, переменный.

При разработке блока динамического торможения, необходимо исследовать сам процесс торможения, его математическое и графическое описание.

Динамическое торможение асинхронного двигателя происходит при отключении обмоток статора от сети переменного тока с помощью контактора КМ1 и подключении с помощью контактора КМ2 к двум фазам электродвигателя постоянного тока. (Рис 1.)

Для анализа явлений, происходящих в асинхронном электродвигателе при динамическом торможении, более целесообразно заменить режим работы синхронного генератора переменной частоты (в этом режиме работает асинхронный двигатель при динамическом замедлении) эквивалентным

ему режимом, когда статор вместо постоянного тока питается переменным. В этом случае совместно обмотками ротора и статора будет создаваться результирующая магнитодвижущая сила МДС. При замене эквивалентной режима работы необходимо, чтобы выполнялось равенство магнитодвижущих сил, то есть $F_n = F_{\sim}$.

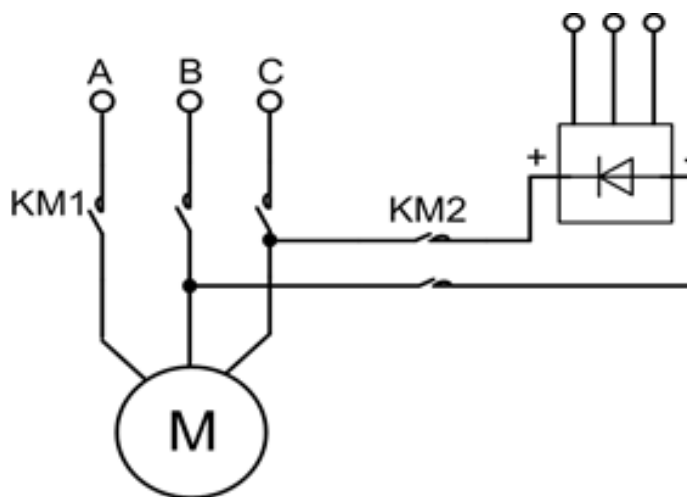

Рисунок 1 – Схема динамического торможения асинхронного двигателя

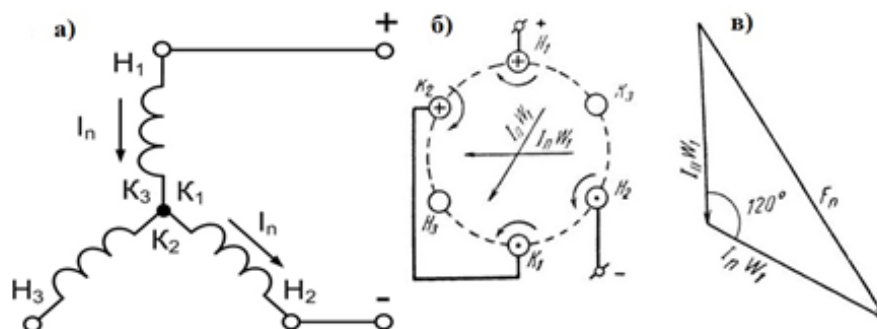

Рисунок 2 – Схема включения обмоток статора

где: а) подключение обмотки статора к источнику постоянного напряжения;

б) создание обмотками статора пространственно смещенных друг от друга магнитодвижущих сил;

в) результирующая МДС. Векторная диаграмма.

Из рисунка в) можем определить:

$$F_n = 2I_n \omega_1 \cos 30 = \frac{2I_n \omega_1 \sqrt{3}}{2} = \sqrt{3} I_n \omega_1. \quad (1) [1]$$

Амплитуда данной МДС, создаваемая переменным I_1 статорной обмотки:

$$F_{\sim} = \frac{3}{2} \sqrt{2} I_n \omega_1, \quad (2) [1]$$

Из равенства $F_n = F_4$ можно вычислить эквивалентное значение переменного тока постоянному:

$$I_1 = \frac{\sqrt{2}}{\sqrt{3}} I_n, \quad (3) [1]$$

Из этого выражения следует то, что для создания номинального магнитного потока постоянный ток должен быть больше, чем переменный.

Ниже показана характеристика динамического торможения при различных роторных сопротивлениях и разных значениях статорных токов (рис.3)

Выражения момента может принять вид:

$$M = \frac{2M_k}{\frac{v}{v_k} + \frac{v_k}{v}}. \quad (4) [1]$$

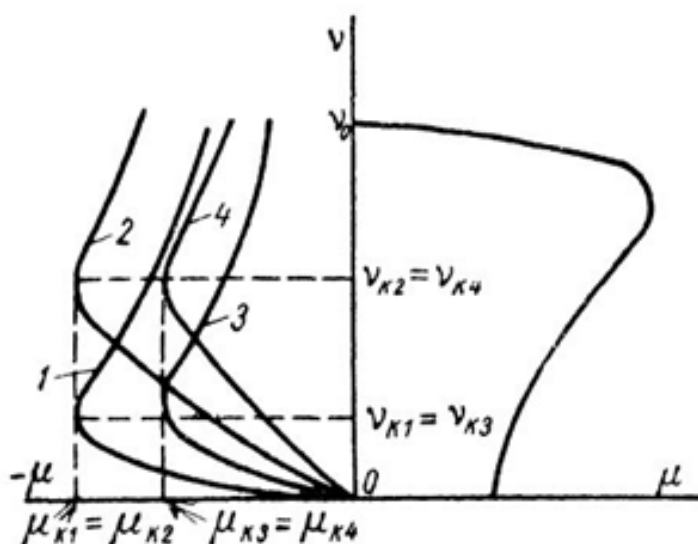

Рисунок 3 - Характеристика динамического торможения при различных роторных сопротивлениях

Библиографический список:

1. Мейстель, А. М. Динамическое торможение приводов с асинхронными двигателями: учеб. для вузов / А.М.Мейстель. - Москва - «Энергия» - 1967 - 136 с

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 7 (67), 2016 год

Уважаемые читатели!

Контакты авторов публикаций доступны в редакции журнала.
Электронная версия журнала размещена на сайте www.nauchoboz.ru.